

НАРОДЫ ОТСТОЯТ МИР!

Пленум Советского комитета защиты мира, состоявшийся в Москве 8 марта, выразил полное одобрение решениям расширенного заседания Бюро Всемирного Совета Мира, призвавшего все народы Европы бороться против возрождения милитаризма в Западной Германии. В Обращении Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны выражена воля всех миролюбивых народов, людей разных национальностей, разных политических взглядов и убеждений, объединенных одним стремлением сохранить мир, предохранить человечество от атомной войны.

Пленум Советского комитета защиты мира принял решение начать с 1 апреля в СССР кампанию по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны.

«Народы, кровно заинтересованные в длительном и всеобщем мире, добьются запрещения атомного оружия и прекращения его производства», — говорится в резолюции пленума. — Атомная энергия должна и будет служить мирным целям и прогрессу человечества.

Темные силы, стремящиеся развязать атомную войну, будут вынуждены отступить. Народы добьются этого. Дело мира — правое дело. Оно одержит победу!

Огромно значение начинающейся 1 апреля кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. Каждая подпись советского человека означает готовность ответить на угрозы империалистов новыми славными делами, дальнейшим укреплением могущества нашей великой Родины.

Ниже мы публикуем отклики советских ученых и писателей на Обращение Всемирного Совета Мира.

Атомная энергия должна служить мирным целям

В сознании советских ученых наука и мир неотделимы. Только в условиях мирного, созидательного труда наука может успешно развиваться, служить процветанию и счастью сотен миллионов людей.

Мы поколение хорошо знает, какой громадный вред и моральный и материальный наносит война научному творчеству. Мы своими глазами видели разрушенные лаборатории и опустошенные музеи и библиотеки, мы никогда не забудем тех товарищей, талантливых исследователей, которые безвозвратно, в расцвете своих творческих сил, погибли во время войны.

Сейчас над миром вновь собираются грозные тучи. Международные агрессивные круги, попирая волю народов, готовят атомную войну. По решению Совета Северо-атлантического союза, командующий вооруженных сил этого агрессивного блока поручено разработать планы использования в будущей войне атомных и водородных бомб, как будто бы применение этого бесчеловечного, незаконного оружия в принципе является уже вполне решенным.

Вдохновители лондонского и парижского соглашений напрягают все усилия к восстановлению немецкого вермахта, намереваясь предоставить смертельное атомное оружие в руки западногерманских милитаристов, на совести которых — море крови, залитой в годы второй мировой войны всю Европу.

Уже с момента окончания войны все честные люди с беспокойством и растущим чувством разочарования наблюдали за развитием планов применения атомного и водородного оружия.

Возмущение вызывает и тот факт, что в последние годы в Европе и на территории атомной войны хотят внушить народам мысль о ее неизбежности, но это ложь. Народы имеют полную возможность не допустить новой войны, так как силы мира неуклонно растут, и уже теперь они могущественнее сил агрессии и войны.

Советские люди — верные борники мира. Мы, советские ученые, горячо поддерживаем решение провести в СССР кампанию по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против угрозы атомной войны. Мы призываем всех честных ученых всех стран сделать все возможное, чтобы рассеять ту грозную опасность, которая нависла над миром.

В частности, мы, советские биологи, если себе представляем, какие в этом последнем случае необозримые перспективы открываются перед медициной и сельским хозяйством в борьбе за то, чтобы каждый человек был здоровым и сытым.

Инициаторы атомной войны хотят внушить народам мысль о ее неизбежности, но это ложь. Народы имеют полную возможность не допустить новой войны, так как силы мира неуклонно растут, и уже теперь они могущественнее сил агрессии и войны.

Советские люди — верные борники мира. Мы, советские ученые, горячо поддерживаем решение провести в СССР кампанию по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против угрозы атомной войны. Мы призываем всех честных ученых всех стран сделать все возможное, чтобы рассеять ту грозную опасность, которая нависла над миром.

Академик А. ОПАРИН

Пусть только попробуют!

За океаном, да и за Ламаншем, обретается изрядное число открытых пропагандистов атомной войны против Советского Союза. Это общеизвестный факт. Есть такие джентльмены с видом западных стратегов и с душоной биржевых маклеров, которые совершенно серьезно обсуждают преимущества внезапности и первого удара, совершенно серьезно намечают объекты будущих атомных бомбардировок.

Кто бы ни были эти джентльмены — желтые журналисты, отставные солдаты или важные государственные деятели, — это, в сущности, безразлично. Их угрозы были услышаны, и человечество не может молча пройти мимо этих угроз.

Ибо мы слишком хорошо знаем, — уроки истории слишком близки, — что от преступного умысла к самому преступлению ведет обычно короткая дорога. У нас нет никаких оснований для того, чтобы относиться к чьим бы то ни было злодеяниям притворно, как к бреду удалившихся. Дело обстоит, к сожалению, серьезно. Мы отлично знаем, что в нынешних условиях многие из провозвещаемых зарубежных генералами и дипломатами слов представляли собой реальную угрозу спокойствию и счастью миллионов простых людей на нашей планете.

Кто бы ни были эти джентльмены — желтые журналисты, отставные солдаты или важные государственные деятели, — это, в сущности, безразлично. Их угрозы были услышаны, и человечество не может молча пройти мимо этих угроз.

Вот почему мы не будем обольщаться спокойствием. О, нет! Не покладая рук и не смежая глаз, мы продолжаем бороться против этой угрозы. Мы уверены в будущем, в торжестве правды и справедливости. За этой уверенностью стоит непрестанный и ежедневный труд миллионов советских людей, их самоотверженность, их дальновидная зоркость и бдительность. Эти качества советских людей были не однажды проверены в испытаниях. Между прочим, и на полях решающих мировых сражений совсем в недавние годы. Оно стоит напомнить!

Что же касается атомного оружия, то оно должно быть запрещено и, конечно, будет запрещено. Зловещая тень шантажа будет отведена от людского рода, от мирных городов и мирного труда. Родившиеся вчера и сегодня дети не будут испуганы при приближении того или другого Шейлока или Дюби. Даже отсюда, из Москвы, из такого прекрасного дачного, мы слышим нарастающий гул демонстраций на площадях городов мира.

Эта волна человеческого негодования нарастает. Пусть попробует кто-нибудь не посчитаться с ней. Пусть только попробует!

П. АНТОКОЛЬСКИЙ

Жизнь победит!

Лист бумаги. На нем будет твоя подпись, подпись твоих друзей-единомышленников, подписи тысяч, подписи миллионов, подписи сотен миллионов людей всех рас, всех вероисповеданий, всех наций и самых разных убеждений. Чем является этот бесконечный свиток, который будет разворачиваться все дальше и дальше, опоясывая планету?

Он будет грозным оружием, но не оружием войны, а оружием против войны.

Человек создан для счастья. И вот на встречу великому человеческому стремлению к счастью, к неистребимой и торжествующей жизни поднимается черный призрак атомной войны. Над миром стоит грохот, разрывающая атомной бомбой, горюла, одетая в генеральский мундир, методически жующая американскую жевательную резинку.

Перед французской буржуазной революцией обреченный класс аристократов заявлял: «После нас — хоть потоп». Сейчас другой гибнущий класс в своем безумии обреченности сам призывает «потоп», «Потоп», в котором он неминуемо погибнет, но погибнет, причинив немалые бедствия людям.

Человеческолюбивым, размахивающим в бессмысленном азарте атомной бомбой, неведомо радостное бессмертие человеческого рода. Живущие в культуре и искусстве, в каменных сказках готиков, в мраморных колоннах Эллады, в творениях мастеров музыки, в волнах поэзии, в блистающих полотнах. А ведь человеческая культура — это золотая ветвь, передаваемая от поколения к поколению, это лучшее выражение человеческой жизни, это вечность.

Мальбруки из генеральных штабов читают о «молниеносной» атомной войне. Но мы помним, какая позорная судьба постигла аполитов «блинкритя» в 1945 го-

ду, и не боясь угроз нынешних претендентов на мировое господство. И не только потому, что мы слышали и слышим, — сильнее, чем десять лет назад, — но и потому, что мы верим не в атомные «спотыны», а в силу разума и в бессмертие человечества. Эта светлая вера — краеугольный камень нашей советской культуры.

Друзья во всем мире! Найдите у нас хоть одну книгу, хоть одно произведение музыки, изобразительного искусства, хоть одну научную гипотезу или философский труд, проникнутый идеями трагического пессимизма, человеконенавистничества, жадной истребления. Нет у нас таких! Мы знаем и верим, что человечество пропало путь от неандертальца до Шекспира, Гёте и Пушкина не для того, чтобы опять опуститься на четвереньки.

Нам дороги башни, дворцы и соборы нашего Кремля, но нам так же дороги Нотр-Дам в Париже и Вестминстерское аббатство в Лондоне. Рим и Флоренция, величайшие музеи и библиотеки и скромный домик виконтинского фермера.

Мы — за жизнь людей и за культуру всего человечества. Мы — за грандиозный скачок всех человеческих знаний, связанный с мирным использованием атомной энергии. За тот скачок, который вынест человечество за пределы земли к еще неведанным и неслышанным открытиям и возможностям. Мы — за борьбу со смертью, за физическое и духовное здоровье всего населения земли.

Выберем же атомное оружие из волазых рук, которые подняли его над землей, над твоим счастьем, над твоей семьей. И когда перед тобой ляжет лист с подписями под Обращением Всемирного Совета Мира, — возьми перо. Ставь свою подпись!

В. ЛУГОВСКОЙ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 30 (3375)

Четверг, 10 марта 1955 г.

Цена 40 коп.

Гости или хозяева в МТС?

В вагоне пригородного поезда Саратов — Аткарев многолюдно. Большинство пассажиров — агрономы, инженеры, зоотехники. Возникает оживленная беседа, порою вспыхивают споры, есть о чем поговорить при встрече сельским специалистам. А встретились старые знакомые, работники машинно-тракторных станций: Татищевской, Кологривовской, Марфинской, Поповской, Лууховской...

Откуда же едут товарищи? Со съезда, с областного совещания? Нет! Просто возвращаются из очередного воскресного вояжа в город, из поездки к семьям. На полях — чемаданчики, «авоськи», баулы, сумочки. От сотрясения вагона в «авоськах» звякают консервные банки, из сумочек выглядывают батоны, головки сыра, круги колбасы... В ногах главного агронома Кологривовской МТС Федора Васильевича Матвеева — бидон. На эту посудину, убавляясь, смотрят попутчики. Федор Васильевич и сам хитровато пошевеливается.

— Всего доброго. До следующей субботы. У разреза Ендиковиковский вагон покидают кологривовские специалисты. Федор Васильевич осторожно выносит бидон, бережно тащит на себе через поле в село. В бидоне — свежие щи, сваренные заботливой женой на газовой плите в Саратове...

Неделя проходит в трудовых буднях, в заботах, в серьезных хозяйственных делах. А в субботу вечером дружной компанией товарищи шествуют опять через снежное поле на разрез Ендиковиковский, что лежит в полкилометре от села Кологривовка, где расположена МТС. Тут и главный инженер Анатолий Александрович Братчиков, и главный зоотехник Александр Иванович Демина, и агроном-овощевод Екатерина Андреевна Дмитриева. У каждого в руках пустые «авоськи», сумки, баулы, а Матвеев тащит прословутый бидон.

В вагоне их приветствуют марфинские, в пути подсаживаются татищевские, лууховские.

В чем дело? Почему ежедневно путешествуют так специалисты? Неужели в деревне нельзя сварить щи?..

Я попытался выиснить условия быта этих товарищей, побывав в нескольких машинно-тракторных станциях Саратовской области, расположенных вблизи железной дороги. И во многих местах увидел неприглядную картину. Специалисты, приехавшие на работу в деревню после сентябрьского Пленума ЦК партии, живут неустроенно, чувствуют себя до сих пор «не дома».

Кологривовка — село небольшое. До приезда нового отряда специалистов механизаторы МТС и рабочие машинно-тракторной мастерской кое-как еще размялись. Но вот приехали новые люди — и жить стало тесно. Как это ни покажется парадоксальным, большой отряд сельских специалистов оказался на положении... пастухов.

Однажды в конторе МТС зашел у нас на эту тему разговор. Из восьми специалистов, приехавших на работу в Кологривовку, только главный инженер занимается отапливать, более или менее сносною комнату, остальные снимают «куклы» у колхозников.

Человек средних лет, привлекший в деревенской жизни, Александр Иванович Демина обладает завидным характером: никогда ни на что не жалуетесь, к житейским невзгодам относится с истинно философской мудростью: дескать, бывает и хуже. Александр Иванович предоставлял мне самому определить, хорошо ли он устроен.

Изда, переброшенная на две половины. В первой — кухня, во второй — собственно жилье; посреди комнаты — стол, за ним девочка-подросток велух разрушила стихотворение. Ее менший братишка шумно забавлялся с котенком. Вдоль стен, тесно, впритык одна к другой, стояли кровати и сумки, также застеленные.

Дома находились старики-хозяева. Александр Иванович опустился на свою кровать, — она стояла вплотную к кровати стариков, — мне предложил табулет.

Девочка-школьница прислушалась к на-

тине демонстрируются в конторе. Столовой так же нет, как и в Кологривовке. Специалисты живут без семей, готовят пищу на примусах и керогазах; одним словом, чувствуют себя временными жильцами.

Недавно из Марфинской МТС, применив неаккуратную уловку, сбегал в Саратов молодой инженер, заведующий машинно-тракторной мастерской Шаталина. Он бежал от трудностей, от неустойчивости быта, оттого, что не сумел этот быт наладить.

Место Шаталина занял инженер, тоже саратовец. Ермаков, человек средних лет, уже вышедший из юности. И этот товарищ пессимистически настроен.

Я не оправдываю, конечно, Шаталина, — он поступил плохо. Думаю, что и Ермакову не следует так поддаваться настроению, пасовать перед трудностями. Но надо же понять простую истину: человек хочет жить нормально. Он имеет на то право, где бы ни находился — в Кологривовке или в Марфине, в Лууховке или в Давилковке. Надо всячески, всеми мерами изыскивать пути и способы, чтоб улучшить быт специалистов сельского хозяйства. А мы порою видим паразитическое равнодушие к людям. Разве не равнодушнее правила, например, директор Марфинской МТС Арамасцев, «завиз» посылать за главным агрономом Корневым, возвращающимся из командировки из Саратова, лошади на станину железной дороги? Человек в непогоду шел 7 километров пешком по степи! А у Корнева — большие почки.

В Марфине жаловались мне на грубость и заносчивость Арамасцева. По рассказам рабочих и специалистов, они только благодаря счастливому случаю заготовили на зиму дрова. Уехал как-то Арамасцев на несколько дней в Саратов, — оставившись вместо него заместителем быстро на машинный завод всем дрова из леса. Работники МТС уверяют, не будь такого случая, остались бы они в нынешнем году без дров — не заболел бы директор о лолах.

Дело, конечно, не только в Арамасцеве. Невесело относятся к нуждам марфинских специалистов и некоторые областные руководители.

Ранней весной 1954 года из Саратова за подписью заместителя председателя исполкома областного Совета тов. Стоякова пришла в МТС телефонограмма:

«В этом году вам заранее построить один восьмиквартирный дом для специалистов и два гаража».

Телефограмма произвела фурор. Люди поздравляли друг друга. Настроение у всех было праздничное.

Минувал месяц, другой. Давно отселались, прошли обильные дожди, начала колоситься рожь. Ни средств, ни материалов. Директор МТС решил напомнить тов. Стоякову. Позвонил в Саратов.

— Как с домом и гаражами, Николай Александрович?

— Будут, ждите, — последовал уверенный ответ.

В августе опять побеспокоили тов. Стоякова.

— Как с домом?

— Обратитесь в областное управление сельского хозяйства, к Антонову и Гуцину, они в курсе дела. Я им дал указание выдать вам из резерва.

Спринтующие сделали большие глаза: — Какой дом? Какие резервы? Что вы!.. Так и по сей день.

При желании же, при серьезном отношении к нуждам специалистов сельского хозяйства очень многое можно сделать для улучшения их быта.

Если этим вопросом по-деловому, всерьез займется Министерство сельского хозяйства РСФСР (а кому же, как не ему в первую очередь, заботиться о своих кадрах), оно найдет огромные неиспользованные возможности. В большинстве МТС при внимательном изучении конкретной обстановки всегда можно найти способ, чтобы создать нормальные условия жизни и работы сельских специалистов. Тогда люди будут чувствовать себя на новых местах не как гости, а как хозяева, будут лучше работать и принесут больше пользы.

САРАТОВ

Международные отклики

В ночь на 1 марта в районе Газы произошло крупнейшее за время перемирия вооруженное столкновение между израильскими и египетскими войсками. Бой длился три часа. В итоге — более ста убитых и раненых.

Каждо, на первый взгляд, ни странно, ночной бой между войсками Израиля и Египта имеет прямое отношение к военноположному пакту, заключенному недавно между Турцией и Ираком.

Турецко-иракский пакт служит вторым звеном агрессивного военного блока, сколачиваемого на Ближнем и Среднем Востоке американскими поджигателями войны (первым звеном явился турецко-пакистанский пакт). Говорят, что следующей страной, которую наметили включить в этот блок его организаторы, является Иран. Но даже в этом случае будет создан, по выражению американской печати, лишь «северный ярус» ближневосточного блока. Главная же задача Вашингтонских политиков — втянуть в этот блок арабские страны. Тем самым Вашингтон рассчитывает поймать двух зайцев: сколотить военно-политический блок в одном из важнейших стратегических районов мира и в районе бурного национально-освободительного движения; полностью завладеть экономическими и политическими позициями в этом районе, вытеснив Англию.

Второго «зайца» Соединенные Штаты уже явно настигают. Возьмем, к примеру, нефтедобычу в районе Персидского залива. В 1945 году Англия владела здесь 72 процентами нефтедобычи, а Соединенные Штаты лишь 18 процентами. А в 1954 году картина стала совсем иной: доля Англии сократилась до 33 процентов, то есть более чем наполовину, а доля США увеличилась до 60 процентов, то есть более чем втрое. Вытесняя США Англию и в торговле. В общем, как писала на днях газета «Нью-Йорк таймс», подбирая наиболее мягкие выражения, «Соединенные Штаты постепенно заменяют Англию, как самую влиятельную западную державу в районе, который был английским заповедником со времени первой мировой войны».

Однако первый «зайца» все еще еще далеко. Несмотря на все усилия, прилагаемые американскими дипломатами и генералами в течение нескольких лет, им удалось втянуть в капкан «сборочного» блока с Турцией только одну из семи арабских стран — Ирак. Вступил в этот союз, правительство Ирака предало национальные интересы страны и нарушил единство арабских стран, проводивших до этого согласованную политику неучастия в блоках колониализаторов. Устои Лиги арабских стран, олицетворяющей их единство, дрогнули. Американские «специалисты по делам Ближнего Востока», как сообщает та же «Нью-Йорк таймс», стали уже предрекать, что «силы, действующие с целью развалить Лигу, одержат победу. Вашингтон разберет большую активность в помощь этим силам. Огромному давлению подверглась Сирия, в особенности после того, как ее новое правительство предприняло переговоры с Египтом об укреплении единства арабских стран и об объединении их армий. Американский посол в Дамаске Джеймс Муз посыл премьер-министра Сирий Сабри Асали и заявил ему, что США одобряют турецко-иракский пакт и рекомендуют Сирию присоединиться к нему».

Дело дошло до открытия шанцажа и бриантин оружием. Как сообщила 24 февраля египетская газета «Аль-Гумхура», турецкое правительство сосредоточило на границе с Сирией две дивизии своих войск.

Тут-то и понатужилась американская организация агрессивного блока новая программа против арабского единства, на этот раз с целью скоординировать готовность Египта оказать помощь Сирию. Такой провокацией, как указывает ливанская газета «Жур», и явилось столкновение на израильско-египетской границе.

Империалистам не удалось осуществить свой замысел. 3 марта в Дамаске было подписано сирийско-египетское соглашение по политическим, военным и экономическим вопросам. Египет и Сирия объявили, что они не присоединятся к турецко-иракскому или другому подобному союзу и создадут организацию арабских и экономическое сотрудничество арабских стран. Одновременно государственные деятели Египта и Сирия обратились к другим арабским государствам с предложением усилить военное и политическое сотрудничество.

Шаги Египта и Сирию по защите независимости арабских государств вызвали раздражение в Вашингтоне. Соединенные Штаты продолжают шантажировать арабские страны, требуя от них присоединиться к турецко-иракскому пакту. В Стамбуле, Пирее и Бейруте прибыли американские эскадры военных кораблей.

А Лондон и Париж уже не на шутку встревожены: как бы даяя Сам не поставил их перед фактом создания ближневосточного блока... без их участия. И вот Лондон и Париж принимают спешные меры. Как сообщают агентство Рейтер, Англия, вероятно, присоединится к турецко-иракскому пакту в течение следующих двух месяцев. Печать сообщает, что премьеру Англии последует Франция...

Но империалисты делают шкуру еще не убитого медведя. Народы арабских и других государств Ближнего и Среднего Востока все решительнее протестуют против вовлечения их стран в военные блоки империалистов. Объединившись, они сумеют сорвать планы поджигателей войны.

ЛИТЕРАТОР

Переводы «Дон Кихота» на русский язык

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) «История о славном ла-Манхском рыцаре Дон Кихоте» — единственный сохранившийся экземпляр первого русского перевода знаменитого романа Сервантеса, выпущенного в Петербурге в 1769 году, занимает сейчас почетное место на выставке в Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Выставка, организованная в связи с 350-летием выхода в свет первого издания «Дон Кихота», отражает давний интерес русских читателей к замечательному произведению великого испанского писателя. В витрине — второе русское издание этого романа, названного так: «Неслыханный чудлод или необычайные и удивительнейшие подвиги и приключения храброго и знаменитого странствующего рыцаря Дон Кихота, сочинение славного Михаила Серванте Сааведры». Здесь же экземпляр романа в переводе, сделанном В. Жуковским. До начала 30-х годов прошлого века было сделано всего тридцать переводов «Дон Кихота». Отдельная витрина отведена изданию «Дон Кихота» на родине автора, начиная с 1907 года.

На выставке представлены многочисленные переводы «Дон Кихота» на языки народов СССР.

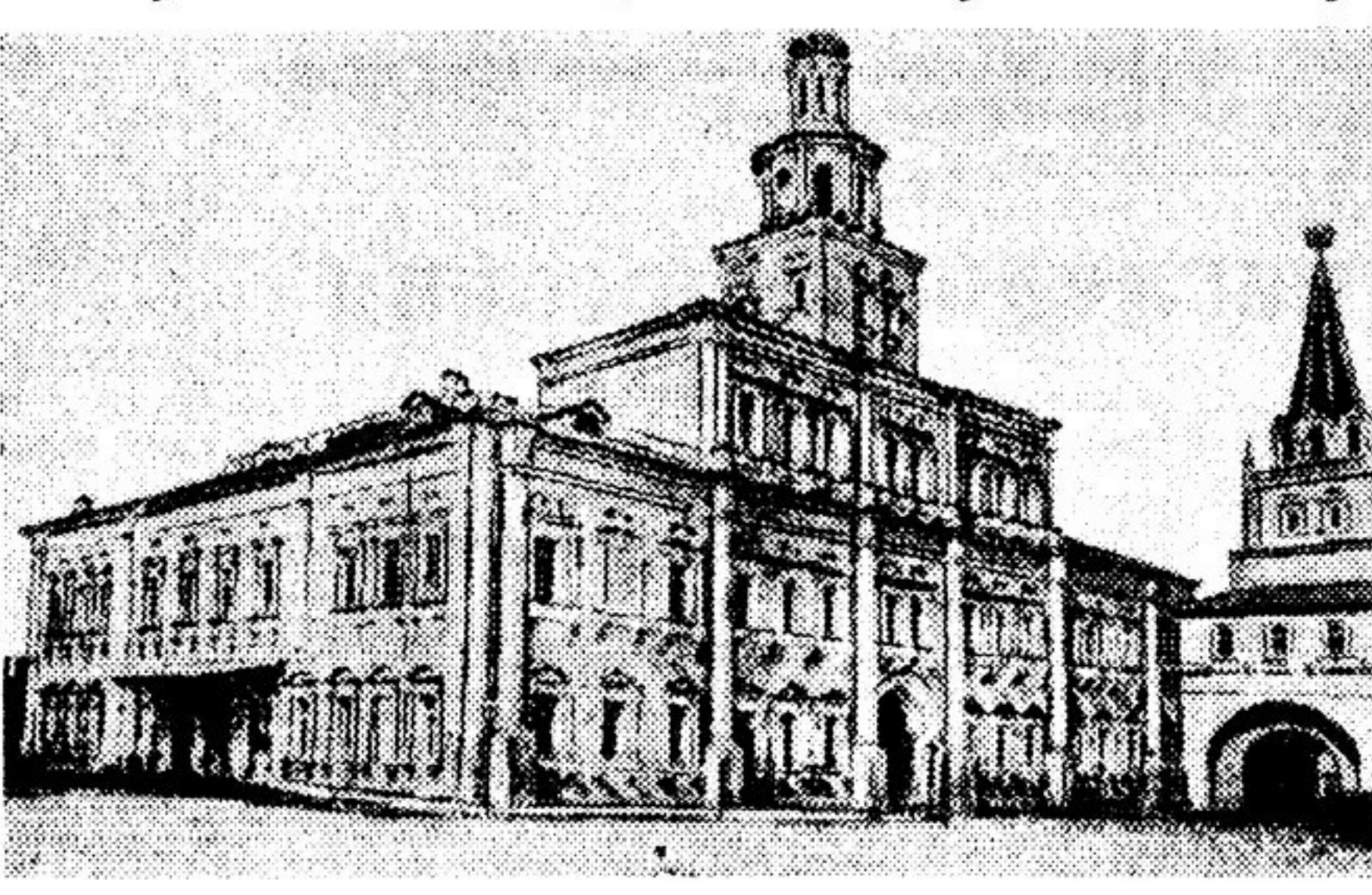
К 200-летию МГУ

Здесь учились первые студенты университета

1754 год... Из Петербурга в Москву, к архитектору Дмитрию Васильевичу Ухтомскому летят срочные эстафеты и «кордерры», предписывающие всячески торопиться с окончанием ремонта здания, предназначенного для размещения первого русского университета. Петербург «микрочайней» требует, чтобы оно было готово до наступления зимы.

Это здание (изображенное на нашем снимке) было выбрано при участии Михаила Васильевича Ломоносова, по замыслу и плану которого создавался университет. Оно находилось на Красной площади, у Воскресенских ворот Китай-города, где ныне стоит Государственный исторический музей. Великодушным дома в свое время восхитились все ценители искусства. В нем до пожара 1737 г. помещалась Главная аптека, а позднее — ряд правительственных учреждений. Прежде чем удовлетворить новозарождающийся университет в казенский дом, требовалось освободить его и капитально отремонтировать.

В январе 1755 года был издан правительственный указ об учреждении Московского университета. Однако ремонт здания затянулся, и официально открытие Московского

университета состоялось лишь 7 мая (26 апреля) 1755 года. Здесь разместились тогда не только университет, но и одно из первых созданных при нем, по предложению М. В. Ломоносова, гимназия, «... без которой первоначально в университете не имелось всего три факультета, в состав которых входило десять кафедр. Обучался в нем в первые годы лишь тридцать студентов. Сейчас университет имеет двадцать факультетов, объединяющих 210 кафедр. Обучается здесь 22 тысячи студентов, в том числе пять с половиной тысяч заочников. Около полу-

ра тысяч аспирантов (вместе с заочниками) готовятся к научной деятельности. За два века университет выпустил 85 тысяч специалистов, причем их выпущено больше, чем за все его дореволюционное историко.

Как сообщили нам в юбилейной комиссии университета, 200-летие МГУ будет отмечаться 7 мая 1955 года. На основании многолетних исследований подготовлен двухтомный труд «История Московского университета» общим объемом около 80 печатных листов; оба тома уже в производстве. К юбилею будет выпущен также ряд других изданий, характеризующих развитие отдельных наук и освещающих важнейшие этапы жизни старейшего университета страны, его роль в борьбе за национальную науку и культуру, связь с историей революционного движения в России, участие в социалистическом строительстве.

Двухтомная история МГУ будет посвящена большая выставка, которая организуется в новом здании на Ленинских горах. В юбилейные дни состоится общегородская научная сессия.

В. РЕУТ

НА СУД ОБЩЕСТВЕННОСТИ!

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

1. Всякий знает, что хулиган—это тот, который может подставить ножку прохожему, погасить окурок, ткнуть его в горжетку девушки, оскорбить площадной бранью соседа в трамбейбусе. Но что все эти гнусные выходы являются оскорблением общества, что обиды, нанесенная прохожему, девушке, соседу в трамбейбусе, одновременно есть обиды мне и вам,—это понятно не всякому.

Хулиганство часто путают с нанесением побоев и даже с поножовщиной: «Этот хулиган пырнул его ножом!» На самом деле хулиганство—это действия, которые нарушают правила социалистического общности и которые, оскорбляя чувство человеческого достоинства советского человека, представляют собой явное неуважение к обществу.

Как же мы боремся с хулиганством? Маленький шаг на пути. Секретарь, явно думая о чем-то своем, но привычно шевеля губами, читает дело Харитонов Ивана Александровича (20 лет, русский, беспартийный, рабочий, под судом и следствием не состоял) о привлечении его к ответственности на основании статьи 74 УК. Человек 10—12 зрителей равнодушно слушают протокольную повесть о «героизме» гражданина Харитонов. Означенный Харитонов И. А. такого-то числа побоялся на улице к гражданке Наталии К. и сузил ей за воротник дохлую мышь. Как установлено следствием, у подсудимого с гражданкой К. никаких отношений не имелось, и знакомы они до этого случая между собой не были. Препровождаясь в отделение милиции Харитонов нанес милиционеру оскорбление действием путем плева, а в самом отделении умышленно и преднамеренно разбил электрическую лампочку.

Подсудимый Харитонов! — обращается судья сухим, бесстрастным тоном.— Винавином себя признаете?

— Что мысль, признаю, а что неуважение к обществу, того не было. Какое тут общество?

Суд удаляется на совещание, зрители ждут полчаса, суд появляется, все встают, суд объявляет приговор. После этого переходят к слушанию дела Писковитина Спиридоном Павловичем (19 лет, русский, беспартийный, учащийся, под судом и следствием не состоял) о привлечении его по той же 74-й статье Уголовного Кодекса. Новое дело слушается тем же порядком, о старом уже забыли.

И никто не возволяет вопрос о том, почему молодой человек, пойдя к незнакомой девушке, позволил себе такую гнусную выходку. Какое душевное движение могло толкнуть Харитонов на плевок в лицо милиционеру, выполняющему свой долг? И вообще: откуда у парня неуважение к обществу, неуважение, которого он не признает и даже иногда не понимает, но которое фактически налично?

Действительно: откуда?

2. Неуважение к нашему обществу часто связано с неуважением к труду. Если молодой человек не хочет трудиться, если ему противна всякая систематическая работа, если он жаждет делать только то, что доставляет ему удовольствие, и всеми мерами уклоняется от всего того, что он должен делать,—такой человек с первых же шагов вступает в конфликт с нашим обществом. Отсутствие у юноши интереса к труду в трудовом государстве объясняется разными причинами: в одних случаях отец покинул семью, мать на работе, сынок без надзора разбаловался; в других — это власть улицы, мальчишки, играющие на деньги, а отсюда всякие скороспелые радости, достигаемые выигрыванием; в третьих — слабость классовых руководителей в школе или попустительское отношение мастеров на производстве и т. д. и т. п. Коротко говоря, во всех случаях — это недостаток воспитания.

Взрослые не сумели развить в ребенке того чувства, которое является самым красивым в человеке: **чувства творчества.** Юноша проходит мимо самого большого богатства, какое только существует в жизни: вздохновенного отношения к труду. Конечно, он немало слышал о пафосе труда — тут и стихи, и статьи, и радиопередачи, но он считает все эти разговоры пустой пропагандой. Труд для него по-прежнему только обуза, которая не может утратить заповестного молодого человека. Однако общество требует от него работы и строго спрашивает, а порою и наказывает за плохой отчет, за опоздания, за низкую производительность, за скверное качество продукции. Тогда он начинает завистливо в школе уроки за него делают другие, на производстве он упирается мастеров лапирасами и пол-литровками, и то же порою во времени аттестует его как неплохого производственника. В этих случаях общество как будто оставляет его в покое. Но теперь уже он сам не может оставить в покое общество. Потребность утверждать свою личность всегда бывает в юности очень сильна. Но если эта потребность вытесняется обидой стороной огромного мира труда и творчества, то что же парню остается? Не сумев развить в себе волю, молодой человек подсознательно стремится перекрыть этот недостаток утверждением в глазах

оказывающих своих других качеств — храбрости, силы, остроумия. Как только бы, для развития этих замечательных свойств в нашем обществе немало возможностей: ты отважен — иди в летчики, силен — будь гиревиком, остроумен — займись литературой. Но ведь для всего этого опять-таки нужен труд. Упорный, ежедневный, всепоглощающий труд. А труд в свою очередь требует воли. А воли-то чаще всего и нет! Вот почему ни один уважающий себя не стал чемпионом бокса, а площадной зубоскал — юмористом или сатириком.

Разумеется, отсутствие воли, нежелание к труду не обязательно ведут к хулиганству, но становятся хулиганом чаще всего тот, у кого отлабана воля, кто пресирает труд. У такого человека сознание собственности неположенности выливается в презрение ко всем, лишением этого порока, в стремление унижить их. Повторяю: дуэнтство это у хулигана подсознательно. Он его не анализирует хотя бы уже потому, что боится заглянуть в свою душу. Разве хулиган согласится с тем, что он безволен? Хотите, — сейчас пойдем вы к тому гражданину и обернет у него на пальто хлястик? Да. Хулиган действительно может это сделать. Но заставит себя застать за учебник или стать за станок для систематической работы — это выше его сил. Тут он трапика. Но тогда ему надо стараться об этом не думать, надо пловать на все и вся: на красоту, на искусство, на мораль, на общественный порядок, но... чтобы при этом вокруг были люди, которые бы ахали. Один на один он хлястика не коснется. Хулиган всегда актер. Ему нужны зрители. Он обожает театральность, хотя бы в виде растерянного лица потерпевшего, подлинности свидетеля и той дешевой торжественности, с какой хулиган под занавес уйдет вон.

Итак, презирая общество, хулиган стремится утвердить себя именно в «общественном» мнении. Здесь «хулиганская пята» хулигана. В этом же и средство борьбы с ним.

3. Борьбу с хулиганством осуществляет у нас милиция.

Но как она это делает? Тут мы сталкиваемся с обстоятельством, о котором надо сказать прямо. В милиции есть люди, которые недостаточно бережно относятся к авторитету своей организации в глазах населения.

Но, с другой стороны, в недооценке значения милиции виновата и наша печать. Она почти не освещает ее большую и полезную работу. Наша милиция охраняет жизнь, труд, имущество, честь, покой советского человека. Героизм милиционера, отдавшего свою жизнь во имя нашего спокойствия, не нашел отражения ни в литературе, ни в театре, ни на экране. Но это не все. Деятельность милиции не ограничивается мерами карательного характера. Она из задач милиции — предупреждение преступлений. Задача весьма трудная, может быть, более трудная, чем расследование уголовного дела. Как же решается эта задача? Милиция известна «гнезда», где еще преступлений нет, но процветают пьянка, картеж. Однако принимаются ли меры к выкорчевыванию этих «гнезд»? Далеко не всегда. Особенно пристальное внимание должно быть обращено на юношей и девушек, которые никуда не учатся и никуда не работают. Из этих тусовщиков часто формируются хулиганские кадры. Но как относятся к ним в милиции? Не работают парней 3—4 месяца, потом объявляются исправными, что поступили на работу, и снова три месяца бьет бакушки, и снова справка на два недели: разве не ясно, что человек лопит? А отсюда недалеко и до хулиганства.

Либерализм по отношению к хулиганству — большое зло. Наблюдается он нередко и в милиции, а чаще такой либерализм проявляют и невольные свидетели «художества» хулигана. Семнадцати летний хулиган оскорбил на улице старика, милиционер пытается препроводить его в отделение, собирается толпа — и что же? Обязательно найдется «сердобольная» душа, которая вступится за хулигана: «Оставьте его! Он еще маленький!» Или: «Ну, что с того, что он маленький выпил? На свои же выпил, не на наши!»

Поднимите вопрос о том, чтобы публика не вмешивалась в действия милиции! — просят нас милиционеры.

Проблема понятная, но неправильно выражения. Как раз наоборот! Надо поднять вопрос о том, чтобы наша общественность не оставалась равнодушной к деятельности милиции, чтобы она помогала ей физически и морально. Здесь, конечно, первое слово принадлежит комсомольцам.

— Хулиган трус! — говорит милиционер. — Если масса против него, он пойдет в отделение, как мыльничка. Но когда кругом глас: «Врощ его!», «Отпусти его!», он, понятное дело, приобретает орет, разглагольствует истерику, а милиционер бессильно что-нибудь сделать: как же, — общественное мнение! Ну, и отпустит его на все четыре стороны.

четыре стороны, а он, глядясь, — опять свое. Укрепление авторитета милиции — кровное дело каждого из нас. И все же одна милиция не в состоянии искоренить хулиганство. Но, может быть, это в силах сделать суд?

Семьдесят четвертая статья Уголовного Кодекса дает возможность суду лишить хулигана свободы сроком до пяти лет. Мера суровая и не во всем ее нужно применять. Ведь для того, чтобы в душе человека, тем более молодого человека, произошел перелом, не всегда нужны месяцы и годы. Иногда одна какая-нибудь сильная потряска — и выпих стал на место. Такой сильной потряска могло явиться и само судебное разбирательство. Объяснимый, если только это не закоренелый хулиган, которого совершенно необходимо изолировать от общества, а юноша, совершивший свой первый проступок из глупого ухарства, — такой обвиняемый к концу процесса может пройти в своем сознании весь путь своей жизни: он начинает ощущать, с одной стороны, все величие и благородство советского общества, создающего статью для всего человечества; с другой стороны, — он видит в нем себя: маленького, глупенького человека, пытающегося притвориться этому обществу делать свое великое дело. У парня возникает угрызения совести. Его мучает осознание собственного ничтожества. Он внутренне не сопротивляется, но происходит это не постепенно, не путем накопления мелких, психологических черточек, а сразу, всей душой, стремительно! Он готов теперь начать все по-новому. Но крайней мере, сам он глубоко в это верит! И вот тут-то, когда в нем произошел тот самый перелом, которого добивались и судья, и народные заседатели, и прокурор, и защитник, — именно в этот миг его жизни надо помочь человеку не расплескаться, сохранить это чувство. И здесь особенно важную роль приобретает воспитательная функция суда. Бывают случаи, когда вместо лишения свободы суду следовало бы ограничиться условным наказанием или общественным порицанием.

Однако тот психологический перелом, о котором мы говорили выше, не может произойти в обстановке, в какой слушалось дело Харитонов: зеваяющий секретарь, слушающие заседатели, равнодушно зрители... Разве в состоянии такая атмосфера вызвать вспыхну в сознании Харитонов? Да и это разделил ему антиобщественную природу его поступка?

А если и разделил, как узнают об этом его приятели, которые завтра со спокойной совестью повторят его хулиганскую выходку. Для того, чтобы судебное разбирательство стало действительно сильным моральным воздействием на обвиняемого, необходимо проводить дело публично, показательно — на завале, в колхозе, в общественной, то есть в той среде, которая хорошо знает обвиняемого и с которой он не может не считаться. Такого рода выездные суды у нас, правда, организуют, но не может не считаться. Такого рода выездные суды у нас, правда, организуют, но не может не считаться. Такого рода выездные суды у нас, правда, организуют, но не может не считаться.

Далее. Поскольку такие суды имеют целью не только перевоспитание обвиняемого, но и предупреждающее воздействие на других, необходимо время от времени организовывать суды над хулиганами в больших аудиториях города с приглашением наиболее авторитетных людей промышленности, науки, культуры. Выступать на таких судах могут старейшие мастера, прославленные новаторы производства, известный профессор, знаменитый писатель, любимая народом актриса, заслуженный мастер спорта. Главным хулиганом как пререкития буржуазной морали, как отвратительные типа буржуазного индивидуализма, они расскажут о всемирно-историческом значении нашей культуры, о новом, небывалом в истории, советском человеке; наконец, о своей собственной жизни — как работают, о чем мечтают, что добиваются в интересах общества, в том числе и в интересах этого хулигана, который посмел неуважительно отнестись и к этой культуре, и к этому новому человеку, и ко всем творцам народного счастья. Кто же родители этого парня? Пусть встанут! Пусть расскажут, как воспитали сына в презрении к обществу. Где его наставники? Они должны ответить перед народом за его преступление.

Хулиганство мерзко и отвратительно. Чем красивей становится наша жизнь, чем глубже входит в толщу народа коммунистическая культура, тем нетерпимее отношение общества к этому позорному явлению. Хулиганство отвращает отряд трудящихся, омрачает творческие их саморазвития, пытаясь подорвать уважение юношества к общественному порядку. Советский закон борется и должен бороться с хулиганством, стремясь выжить его с корнем. Но хулиган хулигану рознь. И если речь идет о людях, которые еще могут стать полезными гражданам, то в этом случае надо извлекать из предрассудка, будто только тюрьма может обуздать хулигана, все же, мол, острое — идеалом и мандровщина. Нет на свете силы огромные силы общественного воздействия.

Центральное содержание — с прекрасными фотографиями — выпущены Крымской и Гурьевской обсерваториями, но тираж их был ограничен всего несколькими сотнями экземпляров.

В книжных магазинах можно найти десятки популярных брошюр и книг по астрономии. Но просмотрите, как убого, тускло они иллюстрированы. А ведь хорошая фотография, репродукция производят большое впечатление и хорошо запоминаются. Конечно, есть хорошо изданные книги, но их немного, и они рассчитаны преимущественно на школьников. А богато иллюстрированные издания нужны и взрослым.

Выпуск популярных книг по астрономии и другим наукам, снабженных цветными и одноцветными иллюстрациями высокого качества, будет активно способствовать большей доходчивости естественно-научных знаний.

И. КОЛЧИНСКИЙ, старший научный сотрудник Главной астрономической обсерватории Академии наук УССР

КИЕВ

ШЕВЧЕНКОВСКИЕ ДНИ НА УКРАИНЕ

КИЕВ. (Наш корр.). В узеньком, извилистом, бывшем Крепостном переулке, скажут многоэтажными зданиями, стоит маленький одноэтажный дом. Все в нем — и большие окна, и темнокоричневые стены, и высокий деревянный забор с узкой калиткой, и комната в мансарде — выданы точно так, как и стол лет назад, когда здесь жил Тарас Шевченко.

Шевченковские дни, ежегодно отмечаемые на Украине 9 и 10 марта (даты рождения и смерти поэта), привлекают в этот перелом, несущий ныне имя Шевченко, особенно много посетителей — здесь, в маленьком доме, открыт мемориальный музей великого кобзаря.

До ста тысяч посетителей бывает ежегодно и в музее Шевченко, расположенном на бульваре, также носящем имя поэта. В эти дни коллектив научных сотрудников музея совместно с областным отделением республиканского Общества по распространению политических и научных знаний проводит шевченковские чтения. Съезжаются в Киев и участники традиционной научной Шевченковской конференции, которую организует ежегодная Украинская Академия наук. Приехали ученые из Ленинграда, Риги, Харькова, Одессы, Львова и многих других городов. На конференции будут заслушаны доклады и сообщения о философских и эстетических взглядах Т. Шевченко, творческих связях поэта, новых исследованиях шевченковедов.

Сочинения А. С. Пушкина на армянском языке

ЕРЕВАН. (Наш корр.). Среди последних книжных новинок появился первый том собрания сочинений А. С. Пушкина, выходящего на армянском языке. Это пятитомное издание является крупным событием в культурной жизни республики. Пушкинские стихи и проза печатаются в переводах лучших армянских писателей.

В первом томе — десять тысяч стихотворных строк. Часть их перевел в свое время талантливый армянский поэт, как С. Туманян, А. Шаурян, И. Иоаннисян, Е. Чаренц, другая часть — современные поэты и переводчики. До конца этого года выйдут еще два тома. В них включены поэмы, сказки, драматические произведения. В 1956 году будут изданы последние два тома — проза, критические статьи, письма и т. д.

Это будет наиболее полное издание на армянском языке сочинений А. Пушкина.

Журнал «Иностранная литература»

На днях на расширенном заседании секции переводчиков иностранных литератур Союза писателей СССР обсуждался план работы журнала «Иностранная литература», который начнет выходить с июля этого года. В обсуждении участвовали критики, переводчики, литературоведы.

Главный редактор А. Чаковский подчеркнул, что центральной задачей журнала является ознакомление советских читателей с лучшими произведениями зарубежных писателей, с литературой, искусством и культурным строительством стран лагеря мира. Член редколлегии Т. Мотылева сообщила, что журнал будет иметь разделы критики, театра, кино, истории мировой культуры. Будут печататься литературные портреты зарубежных писателей, статьи, посвященные проблемам мастерства, и т. д.

Объем журнала — 18 печатных листов, тираж 40 тысяч экземпляров. Журнал будет иллюстрирован.

Улица имени Д. Медведева

В годы Великой Отечественной войны Д. Н. Медведев автор широко известной читателями книги «Сильные духом» (это было под Ровно), командовал партизанским отрядом. Особенно много сделал его отряд в борьбе с гитлеровскими оккупантами в Ровно и Львове.

В целях увековечения памяти писателя-партизана исполком Ровенского городского Совета депутатов трудящихся присвоил одной из улиц имени Героя Советского Союза Д. Н. Медведева.

ФЕЛЬЕТОН

Коровий небоскреб

— И откуда только люди обо всем проведывают? — со вздохом заметил Дед Савельич.

— Как откуда? Из газет! — Приезжий развернул ростовскую газету «Комсомолец» за 22 февраля и прочитал вслух:

«Коровник был сооружен ровно за 20 дней... От всей души благодарим строителей животноводов. Побольше бы таких ферм, — говорили они на протяжении».

Колхозники переглянулись. Одна из доекор прорынула и залилась неудержимым смехом.

— Вот! — мрачно молвил предколхоза, кивнув в сторону торчавшего среди грязи здания невиданной архитектуры, помесь средневекового замка с цирком Шапито. — Это коровник на 200 коров. Выстроено по указанию ростовских областных организаций.

Приезжий начал догадываться, что он допустил какую-то оплошность, распрысываясь алопучкой коровника. Все же он мужественно пробился через толпу и заглянул в двери коровьего небоскреба. Удивила шестиметровая высота коровника. Приезжий сказал неопределенно: — Мда, очень много воздуха.

— Много! — сердито подтвердил дед. — Ровно в два раза больше, чем нужно. Не смеет корова обогреть собственным теплом. Замерзнут здесь коровы!

— Не замерзнут, а пропадут с голоду! — возразила пожилая колхозница. — Забыли строители механическую кормушку! И механизированной подачи коров том не нет. Неужели для каждой коровки нарезать дюжину конюшину и в тарелочке нести на обед!

— Нет, не пропадут они с голоду, — вступился за коров дед. — Не успеют! Механической уборки помещения не предусмотрено. Каждые 4—5 дней коровник будет загромождаться, потому что отстойники не включены в каталог!

Приезжий бросил взгляд на стену, увидел грязные подстилки. Новая крыша, о которой он только что прочитал позитивные строки в газете «Комсомолец», уже протекла!

Прибежали мальчишки и позвали посмотреть только что выпущенный ростовский кинофильм «Хронология коровника». Все поспешили в клуб.

Диктор объявил торжественным голосом, что зритель сейчас увидит, как в колхозе имени Сталина Аксайского района, Ростовской области, за 20 дней был построен показательный коровник.

На экране — первый день творения. Листок календаря: пятые января 1955 года. Мелькает календарные листки. Шевченко, седьмое, восьмое... Снуют грузинские птицы авторынки.

Перебивка: несколько милых и милых

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ» Литературное дело — составная часть партийной работы

В своем приветствии Второму съезду писателей ЦК КПСС, отмечив большие заслуги советской литературы, обратил внимание писателей на необходимость преодолеть все еще имеющиеся отставание литературы от жизни и от запросов трудящихся.

Съезд писателей и посвященные его итогам собрания литераторов, прошедшие в республиках, краях и областях, показали, что литературная общественность восприняла высказанные в приветствии ЦК КПСС требования и указания, как боевую программу своей деятельности.

Журнал «Партийная жизнь» в 4-м номере опубликовал редакционную статью «Помогать росту советской литературы», в которой отмечается, что для осуществления этой программы «требуется много усилий, много упорного творческого труда. В связи с этим все большее значение приобретает помощь партийных организаций писателям, руководителем местных отделений Союза писателей».

«Нельзя, однако, не видеть того, — говорится в статье, — что многие партийные организации нередко забывают о своих обязанностях перед литературой, мало внимания уделяют работе писателей, не вникают в творческую жизнь местных отделений Союза писателей».

Например, в Ростове, как говорил на городской партконференции писатель В. Фоменко, работники горкома партии, по существу, не интересуются работой писателей, секретари горкома на собраниях писателей не бывают. «...Быть у писателей, интересоваться их работой, знать, что написано и что пишет тот или иной писатель, во-время дать товарищеский совет, предупредить ошибку, подсказать новую зоблонуемую тему — именно в этом заключается смысл настоящего, делового партийного руководства писателями», — указывается в статье.

Журнал предостерегает местные партийные органы от торопилового администрирования в руководстве писательскими организациями. Так, например, Ставропольский горком партии намеревался направить отдельных молодых писателей-коммунистов на редакционную работу в районы с тем, чтобы помочь писателям приблизиться к жизни, предостеречь от ранней профессионализации. Однако никто не позаботился о том, чтобы убедить этих писателей в полезности такой меры для них же самих.

Отмечая большой рост республиканских писательских организаций, их огромные творческие возможности, журнал подчеркивает вместе с тем, что республиканские союзы писателей нуждаются в большой помощи со стороны местных партийных организаций. Так, партийные организации Грузии не должны упускать из поля зрения работу Союза писателей Грузии, где неблагоприятно обстоит дело с критикой и самокритикой. Неудивительно, что в последние годы в издательствах Грузии вышло немало серых и недоработанных книг, а в республиканских газетах нередко появляются беспомощные статьи на литературные темы.

«Следует всемерно повышать роль советской литературы в воспитании нового человека, в борьбе за построение коммунизма, — пишет журнал. — Это обязывает партийные организации, партийных руководителей и в первую очередь коммунистов, работающих в литературе, в издательствах, журналах, газетах, на радио, требовательно относиться к каждому новому произведению, оценивая его с принципиальных позиций...»

Важная роль в осуществлении задач, поставленных перед советской литературой в приветствии ЦК КПСС, принадлежит первичным партийным писательским органи-

зациям. «Объединяя писателей-коммунистов, они призваны вести за собой всю массу советских литераторов, умело направлять их творческие усилия на активное участие в борьбе за коммунизм, на разработку наиболее важных тем современности, на повышение идейного и художественного уровня произведений. Коммунисты-писатели несут перед партией ответственность не только за собственную работу, но и за работу своих товарищей писателей; поэтому они должны быть особенно требовательны к себе. Знание советского писателя ко многому обязывает, знание писателя-коммуниста обязывает вдвойне».

«По среди писателей-коммунистов, — подчеркивается в статье, — встречаются отдельные товарищи, которые не чувствуют этой ответственности и ошибочно полагают, что звание писателя освобождает их от обязанностей перед партией».

Так, в писательской организации Свердловска некоторые писатели-коммунисты претендуют на какое-то особое положение, считают, что партийная дисциплина для них не обязательна, потому что они творческие работники.

«Серьезную помощь росту писательских кадров, — продолжает журнал, — может оказать наша печать, партийные и комсомольские газеты, местные издательства... Между тем нередки еще случаи, когда редакция, издательство не умеют и не хотят работать с местными литераторами, отталкивая их от себя».

В этой связи в статье критикуется газета «Грозненский рабочий», которая не позаботилась сохранить существовавшую при редакции литературную группу, и Грозненское областное издательство, не издавшее за десять лет существования ни одной книги местных писателей.

Особенно велика и ответственна роль печати в развитии литературной критики. Журнал пишет: «Нужно... стремиться развивать на страницах наших газет, журналов, альманахов деловую, серьезную, товарищескую критику, которая являлась бы правильной, объективной оценкой произведений писателей и была озобоена тем, как помочь им написать более совершенные в идейном и художественном отношении книги. Но не следует ожидать, что такие критики выростут сами по себе, нужно их находить среди пишущих, поддерживать, воспитывать, так же как и всех писателей, потому что дело критики — тоже писательское дело, и не менее трудное, чем работа прозаика, поэта, драматурга».

Призывы, которые можно было слышать на предсъездовские собрания писателей и на самом съезде, что-то не нужно резко критиковать друг друга, неверны и опасны. Критика должна быть прямой и в необходимых случаях резкой, а она должна быть всегда принципиальной, исходить из интересов дела, а не из личных или групповых интересов».

Одним из наиболее плодотворных методов критики, указывается в статье, являются творческие дискуссии. Партийные органы должны всемерно поощрять такие дискуссии, помогать в их организации и проведении.

Отмечая, что на собраниях, посвященных итогам Второго съезда, писатели обсуждали свои дела в свете требований, высказанных в приветствии ЦК КПСС, и критиковали недостатки, мешающие дальнейшему развитию нашей литературы, журнал «Партийная жизнь» призывает местные партийные организации помочь писателям еще шире развернуть эту критику, направить ее на пользу дела, обеспечить свободный обмен мнений по творческим вопросам.

ПРОПАГАНДА АТЕИЗМА И НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ

ПРОПАГАНДУ атеизма трудно вести, не говоря о достижениях советской астрономии, не разъясняя вопросов строения и развития Вселенной. Что может быть убедительнее, если человек сам, своими глазами видит небесные светила, горы на Луне, пятна на Солнце, двойные звезды и звездные скопления Млечного Пути? Разве это не мощное средство борьбы с религиозными предрассудками и суевериями? Но, к великому сожалению, армия лекторов, ведущих научно-атеистическую пропаганду, по существу, безоружна и ничто, кроме слова, предложить аудитории не в состоянии. Лектор не всегда может «показывать» слушателям небо, даже читая лекцию в планетарии. Некоторые планетарии, в том числе и Киевский, до сих пор не имеют вспомогательных обсерваторий, «наглядными» пособиями здесь служат диапозитивы или выставки, где демонстрируются фотографии.

Вымучивший советский ученый-оптик Д. Д. Максудов создал новый, замечательный телескоп — он очень новелки по размеру, но при этом обладает достаточной мощностью и стоит не дороже маленького телевизора. Однако наша промышленность прекратила выпуск малых телескопов. А как они нужны школе, планетарию, рабочему клубу, Дому культуры! Наконец, его могли бы приобрести и любители. Телескоп Максудова легко установить на балконе городского дома или на любом дворе.

Мне кажется, что предприятия оптической промышленности должны наладить выпуск таких телескопов.

Нужны альбомы фотографий небесных тел и всепогодных чертежей большого формата. Госкультпросветгидат выпустил такое пособие под названием «Вселенная». Но плохие иллюстрации и их малый масштаб делают это издание мало пригодным для работы лектора. За неимением лучшего, приходится пользоваться атласом картин по астрономии, изданным в 1914 году и давно ставшим библиографическим редкостью. А разве наши полиграфисты, используя новейшие достижения советской астро-фотографии, не могли бы создать новый атлас? Такие атласы спе-

циальной содержания — с прекрасными фотографиями — выпущены Крымской и Гурьевской обсерваториями, но тираж их был ограничен всего несколькими сотнями экземпляров.

В книжных магазинах можно найти десятки популярных брошюр и книг по астрономии. Но просмотрите, как убого, тускло они иллюстрированы. А ведь хорошая фотография, репродукция производят большое впечатление и хорошо запоминаются. Конечно, есть хорошо изданные книги, но их немного, и они рассчитаны преимущественно на школьников. А богато иллюстрированные издания нужны и взрослым.

Выпуск популярных книг по астрономии и другим наукам, снабженных цветными и одноцветными иллюстрациями высокого качества, будет активно способствовать большей доходчивости естественно-научных знаний.

И. КОЛЧИНСКИЙ, старший научный сотрудник Главной астрономической обсерватории Академии наук УССР

КИЕВ

ПОВЕСТЬ, в которой сюжетом служат подлинные события и факты жизни исторического лица, а вымысел играет минимальную роль, можно назвать художественной биографией. Этот жанр наряду с жанром научной биографии занимает все более и более видное место в советской литературе. Разумеется, автор повести об историческом лице должен быть и ученым-исследователем и художником слова. Если же он берется написать биографию деятеля искусства, его ждут еще и дополнительные трудности. Он должен уметь средствами своего искусства передавать мысли и образы смежного искусства.

Э. ГРИГОРЬЕВА

Две книги о русских художниках

зарубежному искусству выражено на многих страницах повести.

Искажение исторического образа, вулгаризация процесса творчества, бедность изобразительных средств — все эти недостатки мешают «Повести о Куинджи» стать полезной для воспитания художественного вкуса и популяризации жизни и творчества одного из лучших русских пейзажистов.

Совершенно иной характер имеет повесть Н. Харджиева «Судьба художника» («Советский писатель», 1954 г.). Она посвящена жизни и творчеству одного из основоположников идейного, реалистического направления в русской живописи — П. А. Федотова.

Федотов — современник Гоголя, Державина, Гербена, отчасти Пушкина. Деятельность его протекала в эпоху жестокого полицейского режима феодально-крепостнической монархии. Н. Харджиев удалось выразительно описать эту эпоху. Не останавливаясь на бытовых подробностях дворянской и гвардейской жизни (Федотов, как известно, служил в лейб-гвардии Финляндском полку), автор несколькими удачными штрихами характеризует ту эпоху: Николая I и его приспешников. В повести мы находим остроты характеристики реакционных деятелей и сатирические портреты замечательных современников Федотова — Гоголя, Островского, Прова Сазонова, Брюллова. Сатирически изображает Харджиев лицемерие двух столпов официального славофильства — Погодина и Шевырева, которые, прикидываясь покровителями художника, исподтишка поручили написать статью о его картинах реакционному профессору П. Деонтеву.

Предварительная исследовательская работа позволила Н. Харджиеву дать правдивое представление о жизненном и творческом пути художника, ввести в его биографию много новых фактов.

Впервые с такой полнотой и убедительностью показана в повести органическая связь творчества Федотова с русской реалистической литературой. Харджиев устанавливает сюжетную связь картин Федотова с произведениями Гоголя — «Петербургскими заметками», «Невским проспектом». Примечательно, что Федотов был усердным читателем Некрасова «Современника». Сюжет одной из самых знаменитых картин Федотова «Сад», оказывается, анонимным очерком И. Гончарова, напечатанным в этом передовом журнале. Автор «Обломова» высмеивал стоицизм героев, которые живут не по средствам. Их одолевает «обаяние и ложный стыд, чтобы не сочили их хуже других»; в их доме «сприезд гостя производит всегда суету и смущение». Этот момент изображен на картине Федотова, носящей в каталоге Третьяковской галереи название «Завтрак аристократа». Харджиев приводит забытое название ее, данное самим Федотовым,

«Ложный стыд, или «Не в пору гость». Оно гораздо острее вскрывает сатирический смысл картины. О политических симпатиях Федотова свидетельствует дружба его с А. П. Барламоги, одним из самых убежденных и революционно настроенных участников кружка петрашевцев. Харджиев впервые показал роль этого замечательного человека в биографии Федотова.

Вся эта интересная исследовательская работа автора переплавлена в повесть в единое художественное повествование. Нигде не нарушена композиционная стройность. Исследовательская мысль не вторгается, как вторичное тело, в повествовательный стиль. Анализируя содержание картин и мастерство художника, автор старается передать в своем описании и эстетическое впечатление от его произведений. Большой частью это ему удается.

Вот «полный золотистого света и ясной голубизны» портрет институтки Надежды Жданович, играющей на клавесине. «Плавные, волнистые линии девической фигуры ритмично повторены очертаниями темнокрасного стула, на котором она сидит. Она в голубом платье и белом фарфоре. Черты лица тонкие, на щеках нежный румянец. Это не только портрет дочери друга Федотова, это образ прекрасной юности». Очень хороша миниатюра-новелла, написанная Харджиевым по поводу знаменитой картины Федотова «Анкор, еще анкор!»: «За окном дульная зима, ночь, снега, красноватый огонек в окне соседней избы. На столе, покрытом красной камчатной скатертью, — свеча, складное зеркало, прибор для бритья и скучный ужин. Резкая световая преобласть убогую обстановку избы, все предметы кажутся почти страшными... Можно поиграть на гитаре, но от пения становится еще тоскливее. Лежа на постели, покрытой зеленым одеялом, полураздетый, босягой офицер застывает своего пулея прыгать через чубук... Какое безрадостное развлечение! Но как образно повторяются собачьи прыжки!.. Грустный и слегка юмористический сюжет первоначального варианта Федотов превратил в сюжет драматический — это подлинная трагедия человека эпохи Николая Палкина».

Сочетание исследовательской мысли с литературным мастерством и художественной фантазией составляет главную особенность повести Н. Харджиева. Нельзя не согласиться с Константином Паустовским, написавшим в предисловии к этой повести: «Н. Харджиев доказал, что исследование с его документальной точностью не только не убивает поэзию, но подкрепляет ее, дает ей новые качества, новые краски...»

Повесть Н. Харджиева о Федотове является одним из удачных решений проблемы жанра художественной биографии исторического лица. Она является и новым вкладом в изучение биографии великого русского художника-реалиста, «Гоголя русской живописи» — Павла Андреевича Федотова.

ВСЕСОЮЗНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА. Из иллюстраций художника Д. Дуванова к рассказу А. Чехова «Дом с мезонином»

Советские писатели на родине Бернса

В конце января, как уже сообщалось, в Шотландии, на родине Роберта Бернса, проводился ежегодный фестиваль его имени, в котором впервые участвовала делегация Союза писателей СССР. На днях делегация делегации — А. Елистратова и Б. Полевой — поделились с московскими литераторами своими впечатлениями о фестивале.

Более полувек существует в Шотландии Бернская федерация, объединяющая около десяти тысяч представителей самых различных слоев общества. Федерация имеет разветвленную сеть филиалов даже в маленьких фермерских, шахтерских и рыбачьих поселках.

Б. Полевой и А. Елистратова рассказали о том, какой глубокой любовью шотландцы окружены имя Бернса, память о нем, его творчество. Бернса знают все. В Шотландии есть театры, которые всю свою деятельность посвящают пропаганде его творчества.

В этом году в фестивале участвовали 18 зарубежных делегаций. Участники советской делегации говорили об огромном внимании, оказанном им, о том, как хорошо знают в Шотландии советские издания произведений Бернса, особенно в переводах С. Маршака. Печать широко оповестила читателей о всех выступлениях советских писателей на фестивале. Всего за время пребывания в Шотландии советских писателей в различных газетах им было посвящено более семидесяти статей.

Б. Полевой подчеркнул, что советские писатели благодарны организаторам фестиваля за то, что они предоставляли возможность побывать в местах, связанных с жизнью и творчеством великого шотландского поэта.

Каждый дом, каждый камень, дерево, ручеек, связанные с именем Бернса, бережно охраняются народом, — говорил Б. Полевой. — Мы возвратились, переполненные добрыми впечатлениями о тех, кто так свято хранит память Бернса и продолжает его традиции сегодня.

ПЕРВАЯ ПОВЕСТЬ

На книжной полке подвиглась новинка — первая повесть А. Смирнова-Черезова «Мои молодые друзья». Автор повести — инженер-строитель. Но это не просто записки бывшего человека о людях своей профессии, а книга начинающего писателя, умного и наблюдательного.

Повесть написана в форме рассказа-дневника старого инженера Ганшина. Его образ — один из наиболее привлекательных в произведении. Это не бесстрастный летописец дел строительства, а задушевный собеседник, делившийся своими мыслями о жизни и о людях, их поисках, заблуждениях и радостях. Ганшин — человек, умудренный жизнью, умеющий тонко и верно судить о ней. Автору удалось передать богатство его интонаций: слегка иронических, когда он говорит о себе, скупых-деловых, если речь идет о строительстве, добродушно-ласковых в разговоре с друзьями, лиричных и мудрых, — ведь старость куда более наблюдательна, чем молодость.

Критик нередко называет конфликт между новатором и рутинером «затасканным». Книга А. Смирнова-Черезова спорит с теми, кто отговаривает писателя обращаться к этой теме, и с теми, кто, берясь за нее, все внимание обращает на техническую, производственную сторону такого конфликта, оставляя в тени образы людей, которые чаще всего превращаются в плоские символы противоборствующих сил.

Конечно, повесть «Мои молодые друзья» не в одиночку противостоит этим бескрылым книгам. Она в чем-то сродни и «Искателям» Д. Гранина и «Повести о главном агрономе и директоре МТС» Г. Николаевой. Пусть эти книги не похожи одна на другую, пусть не равновесны таланты их авторов, но все они ведут бой за человека — стального, ищущего, создающего.

А. Смирнов-Черезов пишет о том, что хорошо знает, что дорого ему. Поэтому читателя сразу захватывают дела на небольшой уральской стройке.

«...Словом «задушестье» нынче потеряло свой прежний смысл, но нашу стройку, к сожалению, иначе, как захолустной, не назовешь», — рассказывает Ганшин. Стройка кажется захолустной потому, что работы на ней ведутся вы шатко, ни валко. С легкой руки начальника строительства Шереметьева здесь строят лишь то, что «выгодно в смысле выполнения плана по деньгам, то, что легко дается».

Против этой гнилой политики восстает главный инженер Одинцов. Он ломает установившиеся порочные методы работы, находит верные пути, чтобы вывести стройку из провала. Но в поведении главного инженера, которое мы вначале привычно воспринимаем как правильное, немало ошибочного. Одинцов не умеет работать с людьми, убеждать их, доказывать свою правоту. Поэтому так легко его спор с Шереметьевым переходит в ссору. Люди существуют для Одинцова как бы на втором плане. А на первом — самоуверенное желание доказать свою правоту, осуществить свою техническую идею. Один из лучших бригадиров-каменщиков Глухарева на партийном собрании: «Товарищ Одинцов, вылить, болеть зазавистью». Ему сазорно, видите ли, посоветоваться с рабочим человеком. Живет, как в лесу с пнями да деревьями...»

Быть хорошим инженером — этого мало, убеждает нас автор. Надо любить не только свою работу, но и людей, с которыми и ради которых ты трудишься.

А. Смирнов-Черезов. «Мои молодые друзья». Повесть. «Советский писатель», 1954, 201 стр.

Доклады о Втором съезде писателей

ЧИТА (Наш корр.). Здесь проходило совещание литературного актива, на котором обсуждены доклады об итогах работы Второго съезда, задачах забайкальских литераторов в связи с решениями съезда и о плане областного издательства.

Образ Одинцова дан в движении. Развитие его характера идет в непрерывной борьбе с самим собой. В этой борьбе он должен победить и некоторую ограниченность в походе к людям и себялюбие, которое иногда мешает подвигать личную обиду ради большого общего дела. Неправильно перенесенный в начальники участка чинущий и бюрократом Евноков, Одинцов хочет бросить стройку, ставшую с начала войны оборонным объектом, и уйти в армию. За патристическим движением души проскальзывает что-то от прежнего Одинцова, не умевшего слыть до конца свою волю в воле коллектива. Парторг Боарин считает такой поступок недостойным. Проявить настоящую мужество для Одинцова — это остаться там, где он более всего нужен, отстоять свои методы строительства от нападков очковитрателей, закончить стройку в срок.

По характеру человека складывается не только во взаимоотношениях людей на производстве. Говорить что-либо о быте Одинцова трудно. Этот человек пытается обходиться без быта. Его главная страсть в жизни — работа. Он весь отдается ей. Видно, поэтому он считает любовь непримемлемой для себя — «романтическая любовь не для меня». С холодным сердцем смотрит Одинцов на Аней. Ему и невдомек, что она полюбила его, дорожит им, гордится его успехами. Может, и не стоило бы осуждать Одинцова за мимолетное увлечение, но в нем сказалось то бездумное отношение к людям, с каким приехал он на стройку. Когда же к нему приходит большая неразделенная любовь, какой тягестью она ложится на его плечи! Со всей беспомощностью молодости судит его Леночка Шереметьева: «Я бы, вероятно, не могла любить человека только за то, что он хороший инженер и у него пахнет широким. Мне человек нужен настоящий», — говорит она Одинцову перед своим отъездом на фронт.

А настоящим человек должен быть во всех своих проявлениях. Потому что только настоящие люди смогут построить счастье не для одних себя, но и для всех людей.

«Да, счастье», — размышляет Одинцов. — То, что я умею возводить строительные конструкции, что после меня будет стоять завод, этого еще мало. Нужно, чтобы я умел строить завод и одновременно уметь строить то счастье, которое, без которого не нужен этот завод... Для этого инженерского диплома мало».

Эти верные мысли героя высказаны, к сожалению, в финальном монологе, в котором Одинцов пытается объяснить самого себя Ганшину. Но саморазъяснения, высказанные «под завесой», во многом противоречат тому образу, который раскрылся перед читателями в действиях и поступках главного инженера. Видно, автору «не хватало дыхания», и он лобовым приемом пытается поставить все точки над «х». Неудачливо также мотивируется желание Леночки пойти на фронт.

Но говоря о недостатках книги, хочется подчеркнуть, что автору удалось главное — показать становление характера, совершенствование человека. Радует и то, что первое произведение писателя хорошо написано. Язык повести лиричен, литературно красив, — он точен и образен. А меткие характеристики, интересные наблюдения, тонко подмеченные детали создают ту теплую и выходящую за атмосферу жизненной достоверности, о присутствии которой в полотнох живописи художники говорят: «В картине много света и воздуха».

Э. ГРЕБЕЛЬСКАЯ

В КОМИССИИ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ НАСЛЕДСТВУ М. ПРИШВИНА

Собрания сочинений М. Пришвина, как известно, издавались несколько раз. Наиболее полным будет первое посмертное издание его сочинений в шести томах, которое подготовляет к печати комиссия по литературному наследству писателя.

Это издание строится не по хронологическому принципу, как бывает обычно, а по плану, разработанному автором еще за полтора года до смерти. Так, например, первый том будет носить автобиографический характер, во втором будут опубликованы его географические сочинения, в третий войдут скотчинские рассказы и т. д. Вместе с художественными произведениями будут

печататься и дневниковые записки, на основе которых они были написаны. Особенно интересными будут пятый и шестой томы, состоящие из произведений, не известных читателю, — «Повести наших дней», «Сеударава дорога», и избранных дневников последних лет. Они полны поэтических наблюдений природы, размышлений о связи художника с жизнью, о высоком назначении писателя.

Издание собрания сочинений осуществляется Гослитиздатом. Первый том, над подготовкой к печати которого писатель работал до последнего дня своей жизни, выйдет в этом году.

В архиве писателя — множество фотографий, сделанных им и «в стране непуганых птиц», и в средней полосе России, и в самом Подмосковье, в частности в деревне под Звенигородом, с которой связаны последние годы жизни М. Пришвина.

Значительную часть архива составляют письма к М. Пришвину — их несколько тысяч. К сожалению, копии многих писем самого писателя к своим корреспондентам не сохранились. Комиссия просит издательства, редакции журналов и газет, учреждения и частных лиц передать ей автографы М. Пришвина, его фотографии и другие архивные материалы (или фотокопии их).

ПИСЬМА ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Сплотить все творческие силы

Около года назад состоялся второй съезд писателей Азербайджанской ССР. Писательская организация республики — одна из сильнейших отрядов международной советской литературы — пришла на свой съезд со значительными творческими достижениями. Прозаиками, поэтами и драматургами — опытными мастерами и молодыми авторами — были созданы художественно яркие произведения, проникнутые духом интернационализма и патриотизма.

Почное место в азербайджанской литературе завоевала тема труда, которую с успехом разрабатывают многие писатели. Литераторы показали в своих произведениях рост и взаимодействие кадров новой национальной интеллигенции. Немало произведений посвящено жизни тружеников села. Правдиво изображает писатели героическое прошлое азербайджанского народа.

На род идет от своих писателей большое. Они должны развивать и приумножить свой богатый творческий опыт, глубже изучать жизнь, совершенствовать мастерство. А все это возможно только в обстановке товарищеского, крепко спаянного писательского коллектива.

След поставил перед писателями республика ясную задачу — превратить союз «в подлинный творческий центр, коллективно руководящий всей литературной жизнью в республике...». Как известно, в Всесоюзный съезд советских писателей с большой силой подчеркнул важность организационного укрепления писательских организаций, необходимость консолидации всех творческих сил.

Как же выполняют писатели Азербайджана решения съезда, что изменилось в их союзе за это время? Стал ли Союз писателей подлинным творческим центром литературной жизни?

РУКОВОДСТВО СОЮЗА И КОЛЛЕКТИВ ПИСАТЕЛЕЙ

Мы были удивлены, услышав, как в разговорах между собой азербайджанские писатели называют президиум своего союза «бесконтактным». Но по мере нашего знакомства с его работой мы все более

убеждались, что в этом определении есть большая доля правды.

Направлять творческую жизнь писательской организации, спланировать все литературные в единый творческий коллектив, держать в поле зрения судьбу каждого писателя, добиваться того, чтобы творческая жизнь была ясной — вот что должно быть главной заботой руководства Союза писателей.

Но о каком коллективном руководстве творческой жизни может идти речь, если, скажем, за одиннадцать месяцев не было ни одного пленума правления союза, посвященного литературным вопросам? А президиум? Он ни разу не собрался для того, например, чтобы с помощью писательского актива разобраться в сложных явлениях литературной жизни, на конкретных примерах рассмотреть состояние того или иного жанра, обсудить новое произведение, споры вокруг которого представляли бы поучительный интерес для всех писателей.

Может быть, в писательской организации республики не накопилось жгучих, спорных вопросов? Может быть, не было новых произведений, которые следовало бы обсудить на президиуме? Нет, и такие вопросы и такие произведения есть.

В кулуарах писатели ведут горячие споры, например, о том, как понимать народные формы в поэзии, как и в какой мере использовать в современной литературе традицию азербайджанской классики. Обсудить вопрос о традициях в современной азербайджанской поэзии — дело давно назревшее.

Насколько глубоко и широко охватывают современную действительность азербайджанская проза и драматургия, — об этом высказываются совершенно разные мысли. Поэтому не лишне было бы начать принципиальный, развернутый разговор о произведениях, посвященных, скажем, современной азербайджанской деревне, выявить, как отображаются черты нового в жизни тружеников села, не мешает ли новым писателям тяготение к некоторой архаизации сельской жизни.

Такого же серьезного разговора заслуживают произведения о жизни рабочего

класса, тема труда в азербайджанской художественной литературе.

Президиум следовало бы заняться и вопросами морально-этического порядка. За последнее время вскрыто несколько случаев плагиата (М. Валиев, Ш. Абасов и др.). Что же сделал президиум по этим тревожным сигналам? Ограничился чисто административными мерами. А ведь обсуждение этих фактов писательской общественностью помогло бы делу больше.

Что же, может быть, у руководства Союза писателей республики стоят люди, не способные справиться с порученным им делом? Нет, писатели избрали на руководящие посты крупнейших литераторов, пользующихся авторитетом в организации, имеющих творческий, жизненный и организационный опыт. Беза в том, что члены президиума и его руководители (С. Рагимов и М. Гусейн) не опираются на широкую писательскую общественность, не заботятся о том, чтобы каждый писатель стал активным членом организации. Многие писатели стоят в стороне от практических дел своего союза, не выполняют никаких общественных обязанностей и поручений.

А с другой стороны, до последнего времени почти все административно-общественные должности были сосредоточены в руках небольшого числа товарищей. Некоторые члены президиума союза числились в 7—8 творческих или административно-руководящих органах. Естественно, что один человек не в состоянии справиться с подобным грузом обязанностей. Разве это не тяготит самих этих товарищей? И разве не понимают они, что только широкое плечо всего коллектива в состоянии выдержать эту организационно-творческую работу, которая лежит на писательской организации?

О ТВОРЧЕСКИХ СЕКЦИЯХ

Еще на республиканском съезде писателей С. Рагимов так характеризовал работу секций: «Секции поэзии, прозы, драматургии, критики очень плохо занимаются творческими вопросами. Если подойти с формальной точки зрения, эти секции своевременно избираются, собираются и т. д., но когда дело доходит до проверки состояния работы, секция исчезает...». Иначе говоря — никакой работы они не вели.

Эта характеристика секций звучит злобно и сестно. После съезда президиум всю свою заботу о секциях, к сожалению, ограничил лишь назначением руководителей.

Мы уже говорили, что есть много актуальных вопросов, немало новых произведений для обсуждения на правлении и

президиуме союза. Не меньше их и для обсуждения в секциях. Если бы, например, секция поэзии со всей строгостью и непристрастностью обсудила еще в рукописи поэму Б. Вагаб-заде «Простые люди», заинтересованно подкачала бы автору, что у него хорошо, а что и почему плохо, то вряд ли это сырое произведение было бы опубликовано в таком виде, а сатирический журнал «Ярп» посвятил бы ему весьма резкий фельетон. То же следует сказать о стихах Зейнала Халила. Своевременное обсуждение их помогло бы автору избежать серьезных ошибок.

В журналах «Азербайджан» и «Литературный Азербайджан» за минувший год опубликовано немало новых произведений прозаиков, поэтов, драматургов, критиков. И mimo тех произведений, которые давали повод для споров, секции не должны были проходить.

Секция — это творческая, товарищеская среда. Чтобы стать для писателя именно такой средой, секция должна интересоваться судьбой каждого литератора (и не только тогда, когда он приносит рукопись), знать, как и над чем он работает, в каком состоянии эти работы находятся, какие он испытывает трудности. Секция может помочь писателю добрым, заботливым, дружеским советом или предостережением от возможной ошибки.

Было бы, конечно, неправильно утверждать, что президиум и его секции совсем устранились от организации обсуждений и творческих дискуссий. Отдельные попытки предпринимались. Было, скажем, обсуждение новых пьес Расула Рза и Судеймана Рустема. Но как проходила это обсуждение? Докладчик начисто «разнес» пьесу Р. Рза, а принимающие участие в обсуждении, пытаясь «защитить» ее, тоже не сказали автору всей правды о недостатках его произведения.

Не принесла желаемых результатов и двухдневная дискуссия о лирике. Ведущие мастера азербайджанской поэзии С. Рустем, Р. Рза, М. Рагим, О. Сарыелли не приняли в ней активного участия, не показали примера того, как надо развертывать большой интересный ищательский разговор. Те упреки, которые мы выше обращали в адрес руководителей союза и секций, должны быть обращены во всем писателям. Ведь каждый из них должен чувствовать ответственность за общее дело.

ПЕЧАТНЫЕ ОРГАНЫ СОЮЗА

Большую роль в создании творческой атмосферы в писательской организации должны и могли бы играть печатные органы Союза писателей — журналы «Азербай-

джан», «Литературный Азербайджан» и газета «Литература и искусство». Но уровень их работы лишь отражает общее положение, сложившееся в Союзе писателей.

Попытки ставить и обсуждать большие, крайне важные творческие вопросы крайне редки и в печатных органах союза.

Те редкие проблемные статьи, которые печатались в журналах и газете, как правило, редакционными коллегами не обсуждались. Поэтому нередко на страницах газет и журналов проносились путаные, ошибочные статьи. Так было, например, со статьей А. Велиева «Проблема отображения колхозной деревни», напечатанной в сентябре минувшего года в газете «Литература и искусство». В этой статье автор допустил ряд серьезных ошибок, на что было указано в решении Центрального комитета КП Азербайджана.

Часто бывает и так, что серьезные ошибки, допускаемые отдельными писателями и критиками, вообще остаются без внимания и осуждения. В июле прошлого года поэт Б. Вагаб-заде выступил со статьей, в которой утверждал, что главным критерием художественности в произведении является неверно, абстрактно толкуемая «искренность». Эта «философия» не встретила должного отпора со стороны писательской организации и ее печатных органов.

Газеты и журналы не хватает объективной, строгой и доброжелательной критики. Если то или иное произведение попадает однажды под критический огонь, то он ведется уже беспрестанно. Скажем, на страницах газеты «Литература и искусство» были справедливо указаны изъяны пьесы С. Рахмана «Невеста». Это было на пользу и автору пьесы и другим драматургам. Но выпущенная вслед за этим целая обойма критических выступлений и резких упоминаний о пьесе в той же газете добивала, «изничтожала» произведение.

Чаще же всего в газете и журналах печатаются захвалывающие статьи и рецензии, особенно если речь идет о маститом писателе, да еще стоящем у руководства. Едва, скажем, закончился печатанием в журнале «Азербайджан» роман С. Рагимова «В горах Абулага», как уже через два номера тот же журнал печатал рецензии-панегрики. Вслед за этим такая же по тону рецензия публикуется в газете «Литература и искусство».

Давая тому или иному произведению известного литератора безоговорочно восторженную оценку, иные критики пытаются огрести такого писателя от каких бы то ни было возможных критических выступ-

лений, заранее объявляя своих будущих оппонентов «нигилистами», а то и «антипатриотами».

В статье «Особенности поэтического мастерства в творчестве О. Сарыелли» М. Велиев, поднимая на щит стихотворение этого поэта «Приноси, сынок, приноси», пишет: «Обаюют и любят это стихотворение те, кто морально и творчески связан с народным творчеством, с народом и идет по реалистическому пути в литературе». По мнению критика, против этого стихотворения могут выступать только «эмоционалы и нигилисты». Следует заметить, что неумеренные восторги М. Велиева не оправданы, ибо в стихотворении есть недостатки, и неверно утверждать, что это наиболее значительное произведение О. Сарыелли, «полночная жемчужина нашей поэзии, которая никогда не устареет». Говорить так — значит оказывать медвежий услугу прежде всего автору, поэту талантливому и в лучших своих произведениях действительно народному.

Со своеобразной «критикой» мы встречаемся, читая поэму Б. Вагаб-заде «Простые люди». Здесь автор в стихотворной форме высказывает свои суждения о поэзии крупного советского поэта Самеда Вургуня. Он, конечно, вправе высказать свое восторженное отношение к творчеству такого большого мастера. Но этот восторг терять всякую законность, когда В. Вагаб-заде начинает «казнить» тех, кто мог бы быть с ним в этой оценке не совсем согласен: «Тот, кто влюблен в поэзию Вургуня, тот не влюблен в родную отчизну», — категорически настаивает Б. Вагаб-заде.

Приведенные нами факты свидетельствуют о том, что в писательской организации Азербайджана не создана настоящая творческая атмосфера. Все это мешает сплочению писательских сил, приводит к проявлению режиссурных группировок, к мелкой перебранке и вместо принципиальной, объективной и взвешенной критики. Думается, что, обсуждая итоги Второго всесоюзного съезда писателей, литераторы осудят это явление, наметят меры для преодоления этой «болезни».

Отсутствие в организации творческой, товарищеской обстановки мешает появлению новых идей и художественно полноценных произведений, которых так ждет от своих писателей советский читатель.

БАКУ

«Помните об Орадуре» — плакат с этими словами, приклеенный к воздушному шару, был вывешен в парижском пригороде Жаньей.

Сбор подписей в одном из районов Парижа, Французский патриот держит в руках плакат, на котором написаны лозунги: «Высказаться против перевооружения Германии, против войны». «Не давайте атомного оружия нацистским генералам!».

«Боритесь против парижских соглашений!» — написали гамбургские патриоты на стене одного из домов.

Снимок из французской газеты «Юманите»

УБОГАЯ ФАЛЬШИВКА

Время имеет ту особенность, что оно не стоит на месте. Факт этот удручающе действителен на руководителе американской политики.

Американская пропаганда до, во время и после бангкокского совещания немало потрудилась над тем, чтобы внушить правительствам и народам Индии, Индонезии, Бирмы и других стран Юго-Восточной Азии, сколь выгодно и необходимо для них связать свою судьбу с агрессивным блоком колонизаторов — СЕАТО.

Но ни запугивание, ни сладкие посулы не способны индийцев, бирманцев, индонезийцев. Они твердо верят в то, что расширение их экономического и культурного сотрудничества со своими соседями, и в первую очередь с великим Народным Китаем, может принести им только пользу.

Время, между тем, не жлет. В апреле в индонезийском городе Бантуне соберутся представители нескольких десятков стран Азии и Африки, чтобы сообща наметить пути расширения сотрудничества между народами этих районов земного шара и объединить их усилия и интересы сохранения мира.

На днях он ошарашил читателей «Нью-Йорк таймс» очередным сенсационным сообщением — на этот раз из Сайгона. Он утверждает, что «коварные китайские коммунисты», вынашивающие в своем сердце «доктрину панкитайзма», принимают активные практические шаги для ее реализации.

Спасайся, кто может, спасайся под крылышко СЕАТО. — таков смысл очередного убогого измышления Сульцбергера.

О ТЕХ, КТО ЗАИНТЕРЕСОВАН В ПАРИЖСКИХ СОГЛАШЕНИЯХ

Де Вандели — фабриканты смерти

«СЕМЕЙСТВО ПЕРЕХОДЧИКОВ»

В известных обстоятельствах имена некоторых частных лиц (частных — это не то самое, что честных!) — но не будем придраться к словам) как бы утрачивают свой индивидуальный характер и превращаются в некие символы. А так как от символа недалеко до мифа, то мы подчас вообще перестаем понимать, с кем, собственно говоря, мы имеем дело.

Кто такие «переходчики»? Может быть, при этом слове перед вашими глазами возникает фигура заспанного и голодного бедняка, который каждое утро до рассвета переходит границу, чтобы заработать себе на хлеб... нет, мол, работы у нас, может быть, найдется у соседней, по ту сторону границы... Если вы представляете себе такую фигуру, то вы ошибаетесь.

Кольбель этой семьи находится в Германии, между Рейном и Мозелем, в двух шагах от нас. В этой кольбели в один прекрасный день увидят некий Жан-Мартин, многочисленным предкам которого были верными слугами священной Германской империи.

После смерти Жана-Мартена его старший сын Шарль (а не Карл) стал владельцем французской фирмы.

Дело в том, что в 1704 году этот предприимчивый цурупаск возложил приданое своей законной супруги в покупку металлургических предприятий, расположенных в Аппалаче, на французской территории по ту сторону границы. Этой границе, как бы раздвинутой чертой дла стола, на которых де Вандель начал свою крупную игру, принадлежит весьма важная роль в судьбе семейства.

У Шарля (а не Карла) было пятеро детей. Один из них — Иньяс — проявил свою, если так можно выразиться, «красотворность», основав литейные и оружейные заводы в Шарльвиле и в Тюле. А также в Лэ-Крезо. А также в других местах.

Может быть, вы думаете, что война 1870 года преврала карьеру Ванделей? Не беспокойтесь. Деловые люди всегда сумеют найти друг с другом общий язык. После аннексии Лотарингии Аянж и Муайер стали немецкими городами. Ну так что ж, значит, в Германии бюджет теперь акционерное общество Вандель и К°, Андриан де Вандель готов пожертвовать собой: ради того, чтобы управлять вышеупомянутым обществом, он меняет французскую национальность на немецкую. Такое «самоотречение» должно быть вознаграждено. И в самом деле, предприятия Ванделей не уступают теперь предприятиям Крупа и Тиссена.

Французский народ ведет мужественную борьбу против возрождения германского милитаризма. Миллионы простых людей настаивают на отказе от угодной Уолл-стриту политики вооружения Западной Германии. Они требуют проведения независимой внешней политики, отбрасывающей интересам безопасности Франции.

Но во Франции есть люди, для которых интересы родины ничто по сравнению с корыстью и наживой. Ради военных прибылей, ради денег они готовы пожертвовать кровью своих соотечественников. Это — пушечные короли, связанные тесными узами с американскими монополистами, те самые, которые не раз продавали Францию, Швейцарию, де Вандель и другие вошли в историю как прямые соучастники преступлений, совершенных врагами французского народа.

Мы публикуем напечатанное французского публициста Франсиса Журдена, рассказывающего историю деятельности семьи пушечных королей де Вандель.

Интересы французских де Ванделей поручены неусыпным заботам членам французской фирмы — «Внуши Франсуа де Вандель». Ну, а вы сами понимаете, что эти два акционерных общества не станут воевать между собой! Но зато они примут необходимые меры, чтобы «подотопить» в той войне... которую они (сisterством) ведут.

Благодаря столь полному сердечному соглашению, начиная с 1907 года, франко-германские предприятия Ванделей вылазили совместно 805 000 тонн стали и 907 000 тонн чугуна. Во Франции один из Ванделей контролирует крупнейшее объединение «Контур де Асье». В Германии фирма Ванделей-инвок входит в состав «Объединения сталелитейных предприятий» (Шталверберанд). Во французском парламенте имеется Вандель, двоюродный брат которого заседал в рейхстаге.

Неужели война 1914 года нарушит эту гармонию? Казалось, такая угроза нависла над Ванделями. Но страхи были напрасны.

После войны некоторые подозрительные люди стали утверждать, что французские Вандели столь тесно сотрудничали со своими немецкими родственниками, что им «слезовало бы держать ответ перед французским правосудием. Но де Вандели заняли разбирательство, и верное свойство принципам правосудия объявило себя удовлетворенным.

Некоторые незачетные наивные люди поинтересовались было почему также впрямую Брие. Специалисты заявили, что война окончилась бы на несколько лет раньше, если бы противник не имел возможности использовать ресурсы бассейна Брие, который он захватил с самого начала военных действий. Эксплуатацией этой бассейна руководил Рейлинг, администратор сталелитейных заводов Лотинг, входивших в группу предприятий, контролируемых Ванделями.

Почему же артиллерийские орудия, установленные точно на показ в Дюлерге, так ни разу и не выстрелили? Почему бомбардировка этой территории с воздуха была столь строго запрещена, настолько, что летчики, однажды нарушившие это странное запрещение, подверглись строгому наказанию?

Пользой для себя пользовались наши враги фон Вандели, благодаря чему в 1918 году наши друзья де Вандели могли вернуться в свои владения, сохранившиеся в полном порядке. Ради этого порядка пришлось пожертвовать всего только несколькими миллионными безмянными французскими солдата, с которыми нетрудно расстаться, воздвигнув им памятники.

РАВНОВЕСИЕ «ДЕ» И «ФОН»

Неужели из-за этого массового кровопролития кто-нибудь позавидует себе утонуть в патриотичности депутата Франсуа де Ванделя? Так или иначе, на заседании парламента 13 февраля 1924 года безупречное поведение вышеоменванного героя едва не было поставлено под сомнение.

Венсан Ориоль (который вовсе не собирався, как он сам об этом заявил, «заинтересоваться» личными нападками на своего коллегу) огласил с парламентской трибуны документ, который вызвал некоторые опасения. В нем шла речь о письме, которым Управление предприятий Ванделя отказалось вести расчеты во французских франках и требовало уплаты в фунтах стерлингов. Странный способ защищать французскую валюту, заметил оратор. «Вы ссете недоверие, признаваясь, что вы сами подлагаете на наши бумажные деньги», — сказал он. Де Вандель ответил, что подобные поступки практикуются в крупной индустрии. Прессе и правосудию и на этот раз пришлось переменить тему разговора.

Вандели не испытывали ни малейших угрызений совести и тогда, когда финансировали «Бюргерцейтунг» — орган борьбы за автономию Лотарингии, который утверждал, что Франция совершенно необходима Гитлеру, и даже не один, а два или три Гитлера, «чтобы установить в ней спокойствие, чистоту и порядок...».

Как только Адольф согласился внять этим лоббизмским мольбам, он получил письмо от главы семейства Ванделей, который почтительно просил у него поддержки и взамен великодушно предлагал ему свою. Что написано пером, того не вырубить топором... Из-за этого несчастья письма топором из Франсуа после оккупации был лишен права занимать выборные должности. Но, впрочем, он вскоре был прощен и помилован.

Да и как не простить людям, могущество которых может выдержать сравнение только с размерами их состояния; людям, которые правят (да, да — правят) Аппалаче, Жифом и другими районами; людям, которые владеют 23 домными печами, 14 прокатными станами, 17 конструкторскими, 44 коксовальными печами (и собираются построить еще 23 таких печи), 210 километрами частных линий железной дороги, 9271 гектаром рудников, где хранится 700 миллионов тонн руды, которой хватит на много веков эксплуатации, и т. п.

Разве можно подчитать прибыли, получаемые правительствами этого государства в государстве? Практически они неисчислимы. При этом часть прибылей распределяется между членами административного совета, то есть между членами семьи. Кроме того, представители семьи удерживают в своих руках солидную часть доходов бесчисленных акционерных обществ. Не говоря уже о банках, где у этих господ всегда есть своя рука. А также свой глаз. Надежная рука и надежный глаз!

Предприятия Ванделей имеют ежегодный оборот в 80 миллиардов. Суцная бездельница. Только одно из дочерних обществ — Соллак — в последнем балансе зафиксировало 5 миллиардов прибыли. Это то самое акционерное общество, которое получило несколько миллиардов субсидий от Мендес-Франса, человека, нависавшего парижские соглашения.

Ну, разве я был не прав, когда говорил вам, что «переходчики» бывают разные...

Франсис ЖУРДЕН, французский публицист

Верховный босс американской пропаганды мистер Стрейберт, руководитель Информационного агентства Соединенных Штатов, представил на днях свой доклад конгрессу. Отчитываясь за вторую половину 1954 года, Стрейберт хвастает: «Это был период дальнейших успехов в истолковании и поддержке внешней политики Соединенных Штатов...». 210 пунктов агентства в 79 странах, отмечает Стрейберт, развивали в течение истекшего полугодия «напряженную деятельность». На 38 языках вещал «Голос Америки». 132 новые фирмы и организации «цивилически к частной деятельности в интересах внешней политики США».

Не хвалится Стрейберт и успехами возглавляемого им учреждения в области «контрпропаганды». Отчетный период, по его словам, «ознаменовался также ростом активности в целях преодоления антиамериканской пропаганды».

Посмотрим прежде всего, кто же ведет «антиамериканскую пропаганду» и в чем она заключается. Стрейберт дает весьма любопытный ответ: «Антиамериканская пропаганда» — это «кампания, проводимая «заместо более тонкой», ибо она «свидетельствует о развитии торговли между Востоком и Западом и постоянно подчеркивала советское стремление к «смягчению международной напряженности».

Какой вопиющий «антиамериканизм», в самом деле! Какие незамаскированные попытки вставить палки в колеса американской внешней политики! Во время, как государственный департамент мешает развитию свободной торговли, налагает на нее эмбарго и запреты, «хитрые коммунисты» добиваются обратного. Во время, как Уолл-стрит так выгодно усиление международной напряженности, зловредная «антиамериканская» пропаганда призывает эту напряженность ослабить!

Более того: в то время как США обновляют свои границы колючей проволокой и не позволяют прогрессивно мыслящим американцам выезжать за границу, а многим иностранцам — приезжать в США, в это самое время — позвать только к! — «большее число «представителей культуры» советского блока едло в другие страны, а в Москве и Пекине приветствовали большее число некоммунистических гостей».

Цифры за цифрой громоздит в своем докладе Стрейберт: 29 телевизионных станций в 21 стране принимают программы агентства, 70 процентов «кинокартин, нападающих на коммунизм», сняты за границей с использованием местной обстановки и языка, и т. д. А какой толк? Верят ли народы американской пропаганды, завоевывающей их на сторону американской внешней политики, убеждает ли в пресподстве «американского образа жизни»?

В докладе Стрейберта об этом не говорится, поэтому обратимся за ответом к самой американской буржуазной прессе. Обозреватель газеты Херста «Нью-Йорк Джорнал-Америкэн» Джордж Сокольский не так давно опубликовал статью «Почему терпит провал американская пропаганда?». В ней мы находим такие слова: «Доказательства непопулярности Соединенных Штатов в обширных районах Европы и Азии налицо. Американская пропаганда не достигает заметных результатов...» Красноречивое признание!

О таких же провалах американской пропаганды писал как-то и журнал «Форин сервис джорнал». Он признавал, что пропаганда США зиждется на принципе: что хорошо для Америки, считается хорошим для всего остального мира. «Предполагается, что за границей только упрямые и тупые люди не согласятся признать это немедленно. Другими словами, американская пропаганда — это диктат, организованный во всемирном масштабе, систематический нажим на другие народы с целью навязать им угодные США порядки и добиться у них признания за Соединенными Штатами роли «мирового руководителя». Однако, как показывает ход событий, ныне ни европейские, ни азиатские, ни какие-либо другие народы не желают покоряться американскому диктату.

В Европе, в Азии, всюду терпит провал американская пропаганда. По существу, и сам Стрейберт признается в том, что американская пропаганда в Европе провалилась. «В Западной Европе», — читаем мы в докладе, — в течение второго полугодия 1954 года миссия агентства продолжала оказывать энергичную поддержку задаче обеспечения большей степени политического единства и коллективного сотрудничества». В переводе с американского пропагандистского жаргона речь тут идет о задаче реинтеграции Западной Германии. Но надо помнить, что над этой задачей американская пропаганда трудится по крайней мере уже пять лет, а вот, как говорится, и ныне там! Никак не удается ей «уговорить» западноевропейские народы признать черное за белое, убедить их, будто вооружение бонской ревизионистской клики отвечает интересам «коллективной безопасности» Европы.

И, повинованию, никогда не ухажает. Восьмью странами Азии. Из доклада Стрейберта мы узнаем, что изобретенный Даллесом агрессивный блок для Юго-Восточной Азии — СЕАТО — Информационное агентство тщилось выдать за договор, основанный на «принципах равноправия и самоопределения всех народов» (в нем участвующих, как не без определенного политического придела добавляется, «способных справиться с этой ответственностью»). Но народы Азии знают, что пресловутый Манильский пакт — это не что иное, как орудие наслого американского вмешательства во внутренние дела азиатских стран, их экономическое закабаление американским империализмом. Веся полкой под Женевские соглашения, США развернули сейчас лихорадочную пропагандистскую кампанию в Таиланде: там устраиваются «антикоммунистические» выставки, распространяется множество брошюр и листовок такого же характера. Но, как указывал недавно корреспондент лондонской «Таймс», эта пропагандистская шумиха не производит впечатления на жителей Таиланда.

Тщетно стараются США вовлечь в СЕАТО страны, отказавшиеся присоединиться к этому блоку. Критика недавнего совещания СЕАТО в Бангкоке и последовавший за ним визит главного американского пропагандиста, Даллеса, в столицу Бирмы Рангун, газета «Нью Таймс оф Бирма» обнажила, можно сказать, самую суть американской внешней политики в этом районе мира.

«Недавний визит государственного секретаря США в Рангун», — писала эта газета, — не способствовал улучшению взаимопонимания между Бирмой и Соединенными Штатами... Со стороны Даллеса было явно опротивело проповедовать свою излюбленную доктрину, состоящую в том, что Соединенные Штаты должны вмешиваться во внутренние дела других стран, дабы американцы могли жить в атмосфере мира, свободы и справедливости... Оценка совещания СЕАТО в Бангкоке, где Даллес предложил ту же доктрину, укрепляет наше убеждение в том, что организация СЕАТО сама основана на вмешательстве во внутренние дела других стран».

Указав далее на недавние события в Гватемале, где проповедуемая Даллесом «доктрина вмешательства» «потрпаса совет всего мира», газета заключает, что «отноше не случайно, что организатор переворота в Гватемале (Парфиза.—Н. М.) направлен сейчас в Бангкок, где созданы так называемый комитет СЕАТО по борьбе с подрывной деятельностью».

Информационное агентство США, как явствует из доклада Стрейберта, само стало всепогодательным орудием этой политики вмешательства США в дела других стран. Там говорится, что одной из важных задач агентства было «побуждать местные правительства вести самим более эффективную внутреннюю информационную работу для содействия целям свободного мира». Другими словами, «информационные» органы США не стеснялись оказывать прямой нажим на правительства других стран, заставляя их плясать под дудку американской пропаганды, вместо того чтобы блюсти интересы своих народов.

Лишенная орудия правды, американская пропаганда поневоле прибегает к самым грязным методам, чтобы как-нибудь сбыть свой гнилой товар — клевету на Советский Союз, на его политику мира, на коммунизм. Американский журнал «Корнет» помещал в прошлом году статью о работе Информационного агентства США, которая начиналась с описания одной «блестящей удачи» этого пропагандистского органа США в Италии. Желая распространить «среди членов профсоюзов Турина, находящихся под влиянием коммунизма», антисоветские брошюры, руководители итальянских «центров» Информационного агентства Кеннет Болл и Артур Риф издали одну такую книжечку в красной обложке с заголовком «За прочный мир» и изображением «традиционного коммунистического голубя мира». С помощью такого трюка, рассказывается в статье, американским агентам удалось будто бы распространить в Турине несколько тысяч экземпляров этой брошюры.

Не от хорошей жизни прибегают американские пропагандисты к гнусным методам. Как видно, плохи дела у американских пропагандистов, если они, отбросив все «правила честной игры», пустились на такой шудерский прием! Но шудерство, как известно, бьет. Бьет, оказывается, и Информационное агентство, притом в буквальном смысле слова. Об этом рассказал сам Стрейберт в интервью журналу «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт» в прошлом году. Вот часть этого «интервью».

«Вопрос. Есть ли такие пункты, в которых вы наталкиваетесь на особые затруднения? Ответ. Особые затруднения? Мы подвергаемся физической опасности. Не так давно один наш парень получил в Београде по уху. Мы в самом деле находимся на передовой линии фронта, потому что тогда неоднократно нападала и грозила наши информационные центры. В Тегеране в нас бросали камнями. Сейчас это принимает форму протеста против Соединенных Штатов — убойтесь и закройте информационный центр. Мы испытали это совсем недавно в Аммане, в Иордании. Одна наш служащий из местных жителей был убит. В Багаде за последние годы мы подвергались погрому два или три раза...»

Учитывая, что американская пропаганда вмешивается во внутренние дела других народов, да еще и пользуется при этом нечестными, шудерскими методами (которые американские журналы, не стесняясь, рекламируют), остается сказать только: поделом вору и мука.

Н. НОВОСЕЛЬСКИЙ